ЦТ

№ 74

Россия Сенат

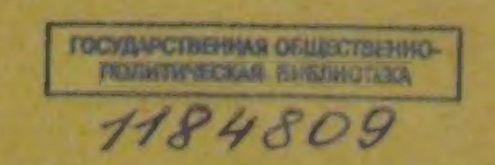
Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассац. Департаментовъ Правит. Сената.

Распорядительное засѣданіе.

Внесенные Первоприсутствующимъ, возникшіе въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Митрофана *Комисарчука* на рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, отъ 19 Марта 1907 года, по иску къ просителю Павла и Дмитрія *Комисарчуковъ* о землѣ, *вопросы* о томъ: *1) крестьянинъ Волынской губ., вышедшій изъ отцовской семьи и поступившій въ пріймы къ своему тестю на надѣлъ послѣдняго, въ правѣ ли въ то же время пользоваться землею, входящею въ составъ надѣла умершаго его отца, и 2) если онъ не въ правѣ пользоваться означенною землею, но, тѣмъ не менѣе, владѣлъ ею самостоятельно, въ свою личную пользу, болѣе десяти лѣтъ, то не въ правѣ ли онъ защищаться пріобрѣтательною и погасительною давностью противъ предъявленнаго къ нему членами отцовской семьи иска объ изъятіи изъ его владѣнія таковой земли.* **№ 106—1908 г.** **Докл.** 2. МАРТ 1909

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означенныхъ вопросовъ, заключаются въ слѣдующемъ:

28 Ноября 1904 г. крестьяне дер. Вертикіевки, Коднянской волости, Житомірскаго уѣзда, Волынской губ. Павелъ и Дмитрій Комисарчуки подали въ Житомірскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ просили изъять изъ незаконнаго владѣнія дяди ихъ, крестьянина Митрофана Комисарчука, 923 кв. саж. усадебной и 5 десятинъ 1828½ кв. саж. полевой и сѣнокосной земли въ дер. Вертикіевкѣ, Житомірскаго уѣзда, входящей въ составъ земельнаго надѣла умершаго отца ихъ, Іосифа Комисарчука. Требованіе это основано на томъ, что дядя ихъ, отвѣтчикъ Митрофанъ Комисарчукъ, 21 годъ тому назадъ, вышелъ изъ ихъ двора и перешелъ въ пріймы къ односельцу Захарію Ткаченко на надѣлъ послѣдняго, а между тѣмъ, живя у тестя, продолжаетъ пользоваться половиною принадлежащаго имъ отцовскаго надѣла. По мнѣнію истцовъ, дядя ихъ, Митрофанъ Комисарчукъ, съ выбытіемъ въ чужую семью, потерялъ право на пользованіе надѣломъ въ прежней семьѣ, въ подтвержденіе чего истцы сослались на свидѣтелей и, кромѣ того, представили свидѣтельство



мѣстнаго приходскаго священника, отъ 25 Января 1905 г. за № 7, а также удостовѣреніе крестьянъ дер. Вертикіевки отъ 25 Января 1906 г. Въ дополнительномъ прошеніи отъ 15 Апрѣля 1905 г. крестьяне Павелъ и Дмитрій Комисарчуки излагаютъ, что въ 1883 г., еще при жизни отца ихъ Іосифа Комисарчука, было постановлено рѣшеніе Коднянскимъ Волостнымъ Судомъ объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія дяди ихъ Митрофана Комисарчука усадебной, полевой и сѣнокосной земли 6 десятинъ 351½ кв. саж. надѣльной земли, принадлежащей имъ обоимъ братьямъ по праву наслѣдства въ силу существующихъ законовъ. Въ означенномъ рѣшеніи буквально сказано: „Не раздробляя участка земли, предоставить Митрофану Комисарчуку право пользоваться ⅓ частью какъ усадебнаго, такъ и полеваго надѣла“. Но Митрофанъ Комисарчукъ, не смотря на означенное рѣшеніе, употребилъ хитрость такого рода: не пожелавъ жить вмѣстѣ съ ними на одномъ участкѣ и пользоваться присужденною ему ⅓ частью усадебной и полевой земли, какъ сказано, безъ раздробленія участка, тягловаго размѣра, отошелъ въ пріймы къ односельцу Захару Ткаченку по женитьбѣ на его дочери и съ тѣхъ поръ по настоящее время, т. е. болѣе 20 лѣтъ, дядя ихъ, Митрофанъ Комисарчукъ, находится съ женою и дѣтьми при своемъ тестѣ, Захарѣ Ткаченко, владѣетъ цѣлымъ пѣшимъ его, Ткаченко, полевымъ и усадебнымъ участкомъ и притомъ пользуется неправильно не ⅓, а половиною изъ ихъ участка въ количествѣ 6 десятинъ 351½ кв. саж., въ силу вышеуказаннаго рѣшенія,— тогда какъ по закону не предоставлено правъ одному крестьянину пользоваться на два разряда, т. е. двумя участками, вслѣдствіе чего происходитъ дробленіе родоваго надѣльнаго ихъ участка въ нарушеніе 167 ст. Пол. о Вык., и поэтому рѣшеніе Волостнаго Суда на ⅓ часть предоставленной Митрофану Комисарчуку въ пользованіе, какъ сказано, безъ раздробленія, за нарушеніемъ онаго самимъ Митрофаномъ Комисарчукомъ, по поводу выхода его изъ отцовскаго двора навсегда въ пріймы по женитьбѣ, потеряло свою силу и не можетъ имѣть въ семъ дѣлѣ никакого значенія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло 13 Февраля 1906 г., Житомірскій Окружный Судъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчика, не отвергая того, что Митрофанъ Комисарчукъ поступилъ въ пріймаки къ своему тестю, права своего довѣрителя на спорную землю основываетъ на томъ, что земля эта присуждена ему рѣшеніемъ Коднянскаго Волостного Суда, состоявшимся 24 Февраля 1873 года, въ силу каковаго рѣшенія истцы уже не имѣютъ права на искъ, и Судъ не имѣетъ права входить въ обсужденіе уже рѣ-

шеннаго вопроса. Но это рѣшеніе, въ силу 101 ст. Мѣстн. Полож. о Крест., имѣло силу въ отношеніи отвѣтчика, Митрофана Комисарчука, лишь до выхода его изъ состава прежней семьи. Съ переходомъ же его во дворъ тестя своего, Захарія Ткаченко, рѣшеніе это потеряло свое значеніе, и отвѣтчикъ не имѣетъ уже права на пользованіе подворнымъ участкомъ земли въ прежней своей семьѣ. Почему искъ Павла и Дмитрія Комисарчуковъ надлежитъ признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. По изложеннымъ соображеніямъ Житомірскій Окружный Судъ опредѣлилъ: изъ владѣнія крестьянина Митрофана Комисарчука изъять 923 кв. саж. усадебной и 5 дес. 1828½ кв. саж. полевой и сѣнокосной земли въ д. Вертикіевкѣ, Житомірскаго уѣзда, и передать крестьянамъ Павлу и Дмитрію Комисарчукамъ.

На изложенное рѣшеніе Житомірскаго Окружнаго Суда повѣренный Митрофана Комисарчука, Присяжный Повѣренный Бржостовскій, принесъ въ Кіевскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ коей онъ объяснилъ, что Митрофанъ Комисарчукъ женился 17 Мая 1882 г., но присужденной ему рѣшеніемъ Волостного Суда, отъ 24 Февраля 1873 г., землею не переставалъ владѣть, и Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ прошелъ совершеннымъ молчаніемъ и не обсудилъ представленнаго отвѣтчикомъ рѣшеніи Житомірскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, отъ 2 Мая 1884 г., послѣдовавшаго два года спустя послѣ женитьбы Митрофана Комисарчука, и имѣвшаго, такимъ образомъ, въ виду эту женитьбу и пріймачество Митрофана Комисарчука, однако отмѣнившаго рѣшеніе Коднянскаго Волостного Суда, отъ 19 Ноября 1883 г., какъ противорѣчившее рѣшенію того же Суда, отъ 24 Февраля 1873 г., которое предписалъ привести въ исполненіе, и хотя праводатель нынѣшнихъ истцовъ, Павла и Дмитрія Комисарчуковъ, отецъ ихъ Іосифъ Комисарчукъ, какъ видно изъ представленной копіи постановленія Волынскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 27 Іюня 1885 г. за № 668, жаловался этому Присутствію на постановленіе Съѣзда отъ 2 Мая 1884 г., но жалоба эта оставлена безъ послѣдствій. Такимъ образомъ спорная нынѣ земля признана принадлежащей Митрофану Комисарчуку компетентными рѣшеніями Волостного Суда 24 Февраля 1873 г. и Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 2 Мая 1884 г., несмотря на женитьбу Митрофана Комисарчука въ 1882 г. и выхода его въ пріймачество въ томъ же году, а потому Окружный Судъ, вопреки 895 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Сената за 1886 г. № 64, по которому рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для Іосифа Комисарчука, но и

для сыновей его—наслѣдниковъ и истцовъ по настоящему дѣлу, Павла и Дмитрія Комисарчуковъ, и для Окружнаго Суда, не въ правѣ былъ перевершать это рѣшеніе и отымать у Митрофана Комисарчука спорную землю для истцовъ Павла и Дмитрія Комисарчуковъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда, отъ 13 Февраля 1906 г., неправильно и въ томъ отношеніи, что постановлено вопреки законамъ о давности. Сами истцы, Павелъ и Дмитрій Комисарчуки, въ исковомъ своемъ прошеніи говорятъ, что Митрофанъ Комисарчукъ владѣетъ спорной землей 21 годъ, и таковое владѣніе обратилось для него въ право собственности по давности, и давность эта наступила еще при жизни ихъ отца, Іосифа Комисарчука, умершаго 5 Февраля 1894 г., а для нихъ, истцовъ, требованіе ихъ также покрывается давностью, такъ какъ со дня смерти ихъ отца—5 Февраля 1894 г.—до дня предъявленія ими настоящаго иска—28 Ноября 1904 г.—прошло также болѣе 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ ими искъ предъявленъ не былъ, а потому они лишены права за давностью на спорную землю, Митрофанъ же Комисарчукъ, начиная съ 24 Февраля 1873 г., по сіе время не переставалъ владѣть спорной землей на правѣ собственности. По симъ основаніямъ повѣренный Митрофана Комисарчука просилъ Судебную Палату рѣшеніе Житомірскаго Окружнаго Суда отъ 13 Февраля 1906 г. отмѣнить и въ искѣ Павла и Дмитрія Комисарчуковъ отказать.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло 19 Марта 1907 г., Кіевская Судебная Палата нашла, что искъ крестьянъ Павла и Дмитрія Іосифовыхъ Комисарчуковъ къ крестьянину Митрофану Комисарчуку объ изъятіи изъ владѣнія 923 кв. саж. усадебной и 5 десятинъ 1828½ кв. саж. полевой и сѣнокосной земли въ дер. Вертикіевкѣ, Житомірскаго уѣзда, входящей въ составъ земельнаго надѣла умершаго отца ихъ, Іосифа Комисарчука, основанъ на томъ, что дядя ихъ, отвѣтчикъ Митрофанъ Комисарчукъ, 21 годъ тому назадъ вышелъ изъ ихъ двора и перешелъ въ пріймы къ односельцу Захарію Ткаченко на надѣлъ послѣдняго, а между тѣмъ, живя у тестя, продолжаетъ пользоваться половиною принадлежащаго имъ отцовскаго надѣла. Повѣренный отвѣтчика, не отвергая того, что Митрофанъ Комисарчукъ поступилъ въ пріймаки къ своему тестю, права своего довѣрителя на спорную землю основываетъ на томъ, что земля эта присуждена ему рѣшеніемъ Коднянскаго Волостного Суда, состоявшимся 24 Февраля 1873 года. Хотя изъ рѣшенія Коднянскаго Волостного Суда, отъ 24 Февраля 1873 года за № 2, дѣйствительно видно, что по жалобѣ крестьянки Анастасіи Комисарчуковой на пасынка ея, крестьянина Іосифа Комисарчука, предоставлено было какъ Іосифу Комисарчуку, такъ у мачехѣ его,

Анастасіи Комисарчуковой, съ дѣтьми ея —сыномъ Митрофаномъ и дочерью Ѳеодосіею, пользоваться усадебною полевою землею пополамъ, но рѣшеніе это, съ переходомъ Митрофана Комисарчука въ пріймаки въ другой дворъ, утратило всякое значеніе, ибо по ст. 101 Полож. о Сельск. Сост., изд. 1902 года, и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1894 г. № 11, 1895 г. № 45 и др.) надѣльная крестьянская земля состоитъ въ потомственномъ пользованіи лишь наличныхъ рабочихъ членовъ двора, за которымъ она по уставной грамотѣ записана. А при такихъ обстоятельствахъ Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 13 Февраля 1906 года имѣлъ правильное основаніе признать, что, такъ какъ послѣ состоявшагося рѣшенія 24 Февраля 1873 года Митрофанъ Комисарчукъ вышелъ со двора и присталъ въ пріймы въ другомъ дворѣ, то и лишился земли, присужденной ему тѣмъ рѣшеніемъ, а затѣмъ и изъять изъ владѣнія крестьянина Митрофана Комисарчука 923 кв. саж. усадебной и 5 дес. 1828½ кв. саж. полевой и сѣнокосной земли въ дер. Вертикіевкѣ, Житомірскаго уѣзда, входящей въ составъ земельнаго надѣла, принадлежавшаго умершему Іосифу Комисарчуку, и передать крестьянамъ Павлу и Дмитрію Іосифовымъ Комисарчукамъ. Правильность сего рѣшенія повѣренный отвѣтчика оспариваетъ двумя доводами: 1) спорная земля признана принадлежащей Митрофану Комисарчуку компетентными рѣшеніями Волостного Суда 24 Февраля 1873 года и Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 2 Мая 1884 года, несмотря на женитьбу Митрофана Комисарчука въ 1882 году и выхода его въ пріймачество въ томъ же году, а потому Окружный Судъ, вопреки ст. 895 Уст. Гражд. Суд., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для Іосифа Комисарчука, но и для сыновей его—наслѣдниковъ и истцовъ по настоящему дѣлу, Павла и Дмитрія Комисарчуковъ, и для Окружнаго Суда, не въ правѣ былъ перевершать это рѣшеніе. Доводъ этотъ неоснователенъ, потому что всякое судебное рѣшеніе, а въ данномъ случаѣ рѣшеніе Волостного Суда 24 Февраля 1873 года, не создаетъ для лица, въ пользу котораго оно состоялось, а въ настоящемъ случаѣ для Митрофана Комисарчука, новыхъ правъ на предметъ спора, а лишь санкціонируетъ права, предоставленныя истцу закономъ, а по закону (ст. 101 Полож. о Сельск. Сост.), какъ выше объяснено, Митрофанъ Комисарчукъ имѣлъ право на спорную землю, пока не выбылъ изъ семьи и двора Комисарчуковъ, слѣдовательно, съ выбытіемъ его въ чужой дворъ, онъ добровольно утратилъ и тѣ права, которыя установлены были, согласно приведенному закону, рѣшеніемъ Волостного Суда 24 Февраля 1873 года, причемъ совершенно безразлично, подтверждено ли было это рѣшеніе другими рѣшеніями по

другимъ дѣламъ или нѣтъ; 2) апелляторъ утверждаетъ, что, по признанію самихъ истцовъ, онъ владѣетъ спорною землею 21 годъ, а посему таковое владѣніе обратилось для него въ право собственности по давности, и давность эта наступила еще при жизни ихъ отца, Іосифа Комисарчука, умершаго 5 Февраля 1894 года, а для нихъ, истцовъ, Павла и Дмитрія Комисарчуковъ, требованіе ихъ также покрывается давностью, такъ какъ со дня смерти ихъ отца—5 Февраля 1894 г. до дня предъявленія ими настоящаго иска—28 Ноября 1904 года, прошло также болѣе 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ ими искъ предъявленъ не былъ. Но законы о давности пріобрѣтательной и погасительной (ст. 533 и 694 т. X ч. 1) не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда члены крестьянскаго двора безъ формальнаго раздѣла надѣльной земли пользуются ею совмѣстно, ибо допустить противное значило бы нарушить законъ о нераздробляемости крестьянскаго надѣла (ст. 117 Полож. о Сельск., Сост изд. 1902 г.). Посему ни истцы утратить права на искъ, ни отвѣтчикъ пріобрѣсти право на спорную землю по давности не могли. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Житомірскаго Окружнаго Суда утвердить.

На изложенное рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты крестьянинъ Митрофанъ Комисарчукъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по слѣдующимъ основаніямъ:

Въ силу 893—895 ст. Уст. Гр. Суд., всякое судебное рѣшеніе независимо отъ того, будетъ ли оно юридически правильно или неправильно, но вошедшее въ законную силу, обязательно для всѣхъ судебныхъ установленій, для сторонъ, участвовавшихъ въ процессѣ и для ихъ правопреемниковъ и наслѣдниковъ (Рѣш. Гр. Кассац. Д—та 86 г. № 64, 83 г. № 101 и др.). Въ данномъ случаѣ, по спору о той землѣ, о которой предъявленъ настоящій искъ, уже состоялось рѣшеніе Коднянскаго Волостнаго Суда 24 Февраля 1873 года, коимъ земля эта признана за кассаторомъ. То обстоятельство, что онъ, кассаторъ, присталъ въ приймаки въ другую семью, не имѣетъ никакого значенія въ виду того, что это обстоятельство уже имѣлось въ виду при разрѣшеніи дѣла 2 Мая 1884 года второй инстанціей, Овручско-Житомірскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ. Такимъ образомъ, упомянутое рѣшеніе Волостнаго Суда, утвержденное въ законномъ порядкѣ Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ, обязательно не только для Іосифа Комисарчука, но и для его наслѣдниковъ, истцовъ по настоящему дѣлу. Соображеніе Палаты о томъ, что всякое судебное рѣшеніе лишь санкціонируетъ права, предоставленные истцу за-

кономъ, и не создаетъ новыхъ для лица, въ пользу котораго оно состоялось, представляется явно неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 893—895 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ всякое судебное рѣшеніе по гражданскому дѣлу, хотя бы оно было явно неправильнымъ и создало бы для истца такія права, которыя по закону ему не принадлежатъ, но вошедшее въ законную силу, безусловно обязательно для сторонъ, ихъ правопреемниковъ и наслѣдниковъ. Изъ изложеннаго явствуетъ, что Судебная Палата, отвергнувъ силу и значеніе рѣшенія Коднянскаго Волостнаго Суда, отъ 24 Февраля 1873 г., утвержденнаго рѣшеніемъ Овручско-Житомірскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ и вступившаго въ законную силу, и постановивъ свое рѣшеніе отъ 19 Марта 1907 года, въ перевершеніе рѣшенія Волостнаго Суда,—допустила явное нарушеніе 893—895 ст. Уст. Гражд. Судопр. Совершенно неосновательнымъ, по мнѣнію кассатора, представляется также доводъ Палаты о томъ, что истцы не потеряли своего права по давности, и что онъ не въ правѣ защищаться давностнымъ правомъ. Изъ дѣла видно, что онъ владѣлъ этой землей совершенно самостоятельно безъ всякаго вмѣшательства или участія со стороны истцовъ на основаніи вступившаго въ законную силу рѣшенія Волостнаго Суда. Какъ сила самаго рѣшенія, такъ и самостоятельное его владѣніе спорной землей не оспаривались сначала Іосифомъ Комисарчукомъ, а по его смерти — его наслѣдниками, истцами по сему дѣлу, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ. Слѣдовательно, если истцы имѣли какія либо права на спорную землю, то они по закону о давности потеряли таковое. Возможно, что силу этого судебнаго рѣшенія могло бы оспаривать общество крестьянъ д. Вертикіевки, являвшееся до изданія закона 9 Ноября 1906 г. хозяиномъ надѣльныхъ земель, какъ не участвовавшее въ дѣлѣ Волостнаго Суда юридическое лицо, но отнюдь не истцы, которые сами, а до нихъ праводатель ихъ, потеряли на эту землю всякое право за давностью. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ закона о давности, преподанный въ 533 и 694 ст. X т. 1 ч. и, не примѣнивъ ихъ къ данному дѣлу, допустила явное нарушеніе этихъ статей законовъ.

Въ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ приложеніяхъ значится, между прочимъ, слѣдующее:

1) *Въ копіи рѣшенія Коднянскаго Волостного Суда 24 Февраля 1873 г. № 2:*

Слушали: крестьянка дер. Вертикіевки, вдова Анастасія Комисарчукова жалуется, что пасынокъ ея, крестьянинъ той же деревни Іосифъ

Комисарчукъ, вытѣснилъ ее съ малолѣтними дѣтьми, сыномъ Митрофаномъ и дочерью Феодосіею, законно прижитыми ею съ покойнымъ своимъ мужемъ, Степаномъ Комисарчукомъ, а его отцомъ, изъ усадьбы, которая состоитъ за нимъ по уставной грамотѣ. Противъ этой жалобы Іосифъ Комисарчукъ показалъ, что онъ со времени введенія уставныхъ грамотъ и по настоящее время вноситъ выкупные платежи за землю. Судъ, усматривая изъ уставной грамоты, что усадебный и полевой надѣлы записаны за покойнымъ ея мужемъ, Степаномъ Комисарчукомъ, и хотя Іосифъ вноситъ выкупныя платежи, но за то онъ пользовался усадебною и полевою землею, а потому опредѣлилъ: предоставить какъ Іосифу Комисарчуку, такъ и мачехѣ его съ дѣтьми, сыномъ Митрофаномъ, и дочерью Феодосіею, пользоваться усадебною и полевою землею пополамъ, отнюдь не дозволяя дѣлать раздробленія или отчужденія этихъ угодій, что воспрещается 167 ст. Полож. о Вык., а жить имъ вмѣстѣ, каждому на своей половинѣ усадьбы.

2) *Въ копіи рѣшенія Коднянскаго Волостного Суда отъ 19 Ноября 1883 г. № 80*:

Коднянскій Волостной Судъ слушалъ жалобу крестьянина д. Вертикіевки, Митрофана Комисарчука, на родного брата своего Осипа въ томъ, что сей послѣдній не допускаетъ его пользоваться половинной частью надѣловъ, записанныхъ по уставной грамотѣ за отцомъ ихъ. Противъ жалобы этой Іосифъ Комисарчукъ заявилъ, что половинной части надѣла онъ не можетъ дать брату, въ виду того, что братъ, будучи малолѣтнимъ, не въ состояніи былъ уплачивать за этотъ надѣлъ выкупныхъ платежей и отбывать за оный какъ денежныя, такъ и натуральныя повинности, онъ же, Іосифъ, со дня смерти отца ихъ уплачивалъ всякаго рода повинности, безъ участія брата Митрофана, во все время нахожденія его при немъ, содержалъ его на свой счетъ. Изъ предъявленной на судѣ домашней сдѣлки, заключенной между ними, т. е. Митрофаномъ и Іосифомъ, 12 Мая 1882 г., видно, что, согласно имѣющейся у того и другого формальной добровольной сдѣлки, заключенной въ 1873 г., Іосифъ обязался: 1) отдѣлить Митрофану одну третью часть, какъ полевого, такъ и усадебнаго надѣловъ съ тѣмъ, чтобы пропорціональная часть выкупа и другихъ платежей уплачивалась Митрофаномъ, 2) Іосифъ обязался дать Митрофану приготовленное дерево на избу, готовую клуню, а также пару лошадей, возъ, хозяйственныя орудія и т. п. Означенныя условія выполнены Іосифомъ Комисарчукомъ, что подтвердили спрошенные: Вертикіевскій сельскій староста Иванъ Ткачукъ и свидѣтели, крестьяне д. Вертикіевки Григорій Коржукъ, Василій Коржъ и Григорій Киріенко. Достигши совер-

шеннолѣтія, Митрофанъ женился и, вмѣсто того, чтобы поселиться съ братомъ въ одномъ домѣ, работать общими силами, онъ перешелъ на жительство къ своему тестю. И тутъ Іосифъ не оставилъ его, далъ ему дерево для постройки избы на усадьбѣ тестя, обѣщая ему при этомъ помочь матеріальными средствами, если онъ, Митрофанъ, какъ къ старшему себя брату, Іосифу, будетъ относиться добросовѣстно и съ уваженіемъ. Изъ той же сдѣлки видно, что Митрофанъ, если бы пожелалъ перейти на отдѣленную ему братомъ одну третью часть усадьбы и построить себѣ отдѣльную избу, то онъ, Митрофанъ, обязанъ издержки по переселенію и на постройку избы вести на свой собственный счетъ. Въ присутствіи Суда Іосифъ далъ обѣщаніе помогать всѣми силами Митрофану, если онъ будетъ относиться къ нему, Іосифу, съ должнымъ уваженіемъ, тяжебныхъ дѣлъ не заводить. Судъ, по выслушаніи сторонъ, руководствуясь 107 ст. Общ. Полож., склонялъ стороны къ миру и какъ таковаго не послѣдовало, то, на основаніи 96 ст. того же Положенія, рѣшилъ: не раздробляя участка земли, предоставить Митрофану Комисарчуку право пользоваться $^1/_3$ частью какъ усадебнаго, такъ и полевого надѣла, съ правомъ обжалованія рѣшенія этого въ 30 дневный срокъ со дня объявленія въ Овручско-Житомірскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Посредниковъ.

3) *Въ копіи постановленія Житомірско-Овручскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 2 Мая 1884 года:*

Крестьянка дер. Вертикіевки, Коднянской волости Анастасія Комисарчукова принесла жалобу Мировому Съѣзду на рѣшеніе Волостного Суда 19 Ноября 1883 г. по спору ея и сына ея Митрофана Комисарчука съ крестьяниномъ Іосифомъ Комисарчукомъ о земельномъ надѣлѣ, въ которой, поясняя, что сынъ ея Митрофанъ Комисарчукъ подалъ жалобу Волынскому Губернатору на волостнаго писаря Гакачку, за подложное составленіе означеннаго рѣшенія 19 Ноября 1883 г., проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, въ виду того, что по тому же спору состоялось уже рѣшеніе Волостного Суда 24 Февраля 1873 г. При означенной жалобѣ Комисарчукова представила двѣ копіи рѣшеній Волостного Суда 24 Февраля 1873 г. и 19 Ноября 1883 г., изъ которыхъ видно, что первымъ рѣшеніемъ 24 Февраля 1873 г. Волостной Судъ, по спору Комисарчуковъ о земельномъ надѣлѣ, постановилъ предоставить какъ Іосифу Комисарчуку, такъ и мачехѣ его Анастасіи Комисарчуковой съ дѣтьми Митрофаномъ и Феодосіею, пользоваться усадебною и полевою землею пополамъ, отнюдь не дозволяя дѣлать раздробленія или отчужденія этихъ угодій, что воспрещается 167 ст. Пол. о Вык., а жить имъ вмѣстѣ, каждому на своей

половинѣ усадьбы. Рѣшеніе это утверждено Мировымъ Съѣздомъ 20-го Марта 1873 года. Другимъ же рѣшеніемъ 19 Ноября 1883 г. по спору о томъ же земельномъ надѣлѣ постановлено: не раздробляя участка земли, предоставить Митрофану Комисарчуку право пользоваться ⅓ частью усадебнаго и полеваго надѣла. Опредѣлили: въ виду состоявшагося 24 Февраля 1873 г. и утвержденнаго Съѣздомъ 20 Марта 1873 г. рѣшенія Волостного Суда, по спору Комисарчуковъ о земельномъ надѣлѣ, рѣшеніе 19 Ноября 1883 г. по тому же спору отмѣнить со всѣми послѣдствіями, поручивъ Волостному Старшинѣ привести въ исполненіе первое рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу.

4) *Въ копіи постановленія Волынскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 27 Іюня 1885 г. за № 668*:

По спору крестьянъ дер. Вертикіевки Житомірскаго уѣзда, Комисарчуковъ, о наслѣдственной землѣ, Коднянскій Волостной Судъ, рѣшеніемъ своимъ 24 Февраля 1873 г., постановилъ предоставить какъ Іосифу Комисарчуку, такъ и мачехѣ его Анастасіи Комисарчуковой, съ дѣтьми Митрофаномъ и Θеодосіей, пользоваться усадебною и полевою землею пополамъ, отнюдь не дозволяя дѣлать раздробленія или отчужденія этихъ угодій, вопреки 167 ст. Пол. о Вык. Рѣшеніе это утверждено Съѣздомъ 20 Марта 1873 г. Несмотря на это, въ 1883 г. Волостной Судъ вновь вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла и 19 Ноября постановилъ: не раздробляя участка земли, предоставить Митрофану Комисарчуку право пользованія ⅓ частью всего надѣла, но, по жалобѣ Комисарчуковой, Съѣздъ, въ виду рѣшенія Волостного Суда 24 Февраля, оставленнаго Съѣздомъ въ своей силѣ, по постановленію 2 Мая 1884 г. рѣшеніе 19 Ноября отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, поручивъ Волостному Старшинѣ привести въ исполненіе первое рѣшеніе, какъ вошедшее въ законную силу. На такое распоряженіе Съѣзда Іосифъ Комисарчукъ обратился съ жалобою къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, каковая жалоба, при отношеніи Земскаго Отдѣла отъ 31 Октября 1884 г. за № 8278, препровождена на распоряженіе Волынскаго Губернатора. Въ этой жалобѣ проситель указываетъ на неправильность постановленія Съѣзда въ виду того, что, по смыслу 167 ст. Пол. о Вык., не допускается раздробленія земельныхъ участковъ, передавать же часть земли или же весь участокъ на извѣстные сроки по сдѣлкамъ и договорамъ крестьяне не лишены права, и въ такомъ именно смыслѣ заключена между ними, спорящимися сторонами, сдѣлка 12 Апрѣля 1873 г. объ этой землѣ; что рѣшеніе Волостнаго Суда 24 Февраля 1873 г. не имѣетъ никакого отношенія къ рѣшенію 19 Ноября, такъ какъ за-

ключенная сдѣлка состоялась послѣ перваго рѣшенія, что, кромѣ того, братъ его Митрофанъ женился на дочери крестьянина Ткачука, безсыновнаго, имѣющаго земельный надѣлъ, и потому онъ лишился по мѣстному обычаю права на участіе въ пользованіи спорнымъ имуществомъ, каковое обстоятельство Судъ даже и имѣлъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла, почему съ представленіемъ копіи рѣшенія Волостного Суда и постановленія Съѣзда, а также сдѣлокъ 1863 и 1873 г., проситъ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда и о признаніи законною сдѣлки 1873 года. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Губернское Присутствіе находитъ, что постановленіе Съѣзда 2 Мая 1884 г. не выходитъ за предѣлы кассаціонныхъ правилъ, приложенныхъ къ 109 ст. Общ. Пол.; что просьба просителя о признаніи законности сдѣлки 1873 г., какъ не бывшая въ разсмотрѣніи Съѣзда, обсужденію Присутствія не подлежитъ, и потому опредѣляетъ: прошеніе Іосифа Комисарчука оставить безъ послѣдствій, о чемъ, съ возвращеніемъ приложеній, и объявить ему установленнымъ порядкомъ, разъяснивъ ему, что настоящее постановленіе, въ случаѣ неудовольствія онымъ может быть обжаловано Правительствующему Сенату въ 30 дневный срокъ со дня объявленія, подачею прошенія безъ оплаты гербовымъ сборомъ чрезъ Губернское Присутствіе.

5) *Въ удостовѣреніи крестьянъ дер. Вертикіевки отъ 25-го Января 1906 года*:

Мы, крестьяне дер. Вертикіевки, Кодняной волости, Житомірскаго уѣзда, въ числѣ 6 домохозяевъ, настоящимъ удостовѣряемъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, что односелецъ нашъ крестьянинъ Митрофанъ Комисарчукъ судился съ своимъ роднымъ братомъ Іосифомъ Комисарчукомъ о землѣ въ Коднянскомъ Волостномъ Судѣ назадъ тому 23 года, и что Судомъ было постановлено рѣшеніе на третью часть изъ участка земли, жить вмѣстѣ на одной усадьбѣ и не раздроблять участка, и что послѣ этого Митрофанъ Комисарчукъ, не пожелавъ исполнить сказаннаго рѣшенія, отошелъ въ пріймы по женитьбѣ на дочери односельца Захарія Ткаченка, во владѣніи котораго имѣется собственнаго надѣла 6 десят. земли, кромѣ усадебной, которымъ Митрофанъ Комисарчукъ, какъ зять, съ того времени и донынѣ владѣетъ, и что притомъ Митрофанъ Комисарчукъ, со дня выхода въ пріймы изъ отцовскаго двора, владѣетъ и пользуется отдѣльно отцовскою землею въ половинной части, вопреки сказаннаго рѣшенія, въ количествѣ 6 десят. 351 кв. саж., что такимъ образомъ 23 года Митрофанъ Комисарчукъ владѣетъ и пользуется на два разряда какъ усадебною, такъ и полевою землею, т. е. двумя участками.

Справка.

Т. I, ч. 1 Св. Зак., изд. 1906 г. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Ст. 87 Во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или въ Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Т. IX Св. Зак., изд. 1899 г. Кн. 1 Разд. IV. О сельскихъ обывателяхъ. Ст. 675. Права сельскаго состоянія прекращаются: 1) переходомъ въ другое состояніе, 2) присужденіемъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

Тамъ же. Гл. II. О правахъ сельскихъ обывателей, какъ въ особенности каждому лицу принадлежащихъ, такъ и въ составѣ сельскихъ обществъ. Ст. 676. Сельскіе обыватели пользуются личными правами, вообще природнымъ Россійскимъ обывателямъ предоставленными.

Ст. 685 тамъ же, по прод. 1906 г. Правила о порядкѣ пользованія и распоряженія надѣльною землею какъ отдѣльныхъ сельскихъ обывателей, такъ и цѣлыхъ сельскихъ обществъ, излагаются въ Особомъ Приложеніи къ симъ Законамъ о Состояніяхъ. (изд. 1902 г., Кн. I, Общ. Пол.).

Ст. 688 тамъ же, по изд. 1899 г. Переходъ сельскихъ обывателей изъ одного сельскаго общества въ другое совершается по правиламъ, изложеннымъ въ Особомъ Приложеніи къ симъ Законамъ о Состояніяхъ.

Т. IX Св. Зак. Особое приложеніе къ Законамъ о Состояніяхъ. Положенія о сельскомъ состояніи, изд. 1876 г. 1. Общее Положеніе. Разд. II. Гл. 5. Отд. 2. Ст. 146. Пріемыши, приписанные къ семействамъ крестьянъ изъ подкидышей и сиротъ податного состоянія, или изъ непомнящихъ родства, поступаютъ въ составъ тѣхъ обществъ, къ коимъ принадлежатъ принявшія ихъ семейства.

Т. IX Св. Зак. Особое приложеніе къ Законамъ о Состояніяхъ. Положенія о сельскомъ состояніи, изд. 1902 г. Кн. I. Общее Положеніе о Крестьянахъ. Разд. II. Объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго ихъ управленія. Гл. 5. Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ, о вступленіи въ общества крестьянъ и о припискѣ къ волостямъ крестьянъ. Отд. 1. Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ. Ст. 208. Для увольненія крестьянъ изъ сельскихъ обществъ требуется соблюденіе слѣдующихъ общихъ условій: 1) чтобы крестьянинъ, желающій получить увольненіе изъ общества, отказавшись навсегда отъ участія въ мірскомъ надѣлѣ, сдалъ состоявшій въ его пользованіи участокъ земли. . . . .

Тамъ же. Отд. 2. О вступленіи въ общества крестьянъ. Ст. 224. Сельскіе обыватели, а также лица, имѣющія по закону право или обязанность избрать родъ жизни, по усыновленіи ихъ крестьянами на основаніи Законовъ Гражданскихъ (ст. 155), поступаютъ въ составъ тѣхъ обществъ, къ коимъ принадлежатъ семейства ихъ усыновителей.

(Статья эта значится соотвѣтствующею ст. 146 Общ. Пол. о Крест. изд. 1876 г.).

Тамъ же. Кн. II. Положеніе о Выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность. Разд. II. О правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ. Гл. 1. О правахъ крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя земли. Ст. 117. До погашенія выкупной ссуды, подворные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, не могутъ быть раздробляемы при переходѣ по наслѣдству, отчужденіи, или другимъ какимъ бы то ни было образомъ

(Статья эта тождественна со ст. 167 Пол. о Вык., изд. 1876 г.).

Тамъ же. Кн. IV. Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ. Разд. III. Мѣстн. Полож. Кіевск. Подольск. и Волынской. Ст. 88. Правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ (89—133) статьяхъ, опредѣляется поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Тамъ же. Глава 1. О надѣлѣ. Отд. 2. О пользованіи мірскою землею и другими угодьями. Ст. 91. Мірская земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ по выкупной сдѣлкѣ или выкупному акту, предоставляется въ собственность крестьянъ, принадлежащихъ къ тому обществу.

Ст. 95 тамъ же. Съ переходомъ въ другое сословіе или другое общество, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ.

Ст. 101 тамъ же. Усадебные и полевые участки мірской земли кореннаго и дополнительнаго надѣла, въ составѣ, въ какомъ они были отведены (ст. 89; прим. 1 и 2) остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, безъ всякаго, со стороны общества, вмѣшательства въ распоряженіе сими участками.

Ст. 102 тамъ же. Право потомственнаго пользованія, въ отношеніи къ размѣру участковъ, ограничивается слѣдующими правилами: 1) одинъ домохозяинъ, въ предѣлахъ сельскаго общества, не можетъ содержать въ себѣ болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ кореннаго надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами; 2) раздѣлъ участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ томъ селеніи существующаго; 3) при раздѣлѣ участка, доля выкупного платежа, причитающаяся на каждую часть, опредѣляется по количеству усадебной и полевой земли, приходящейся на каждую часть.

Ст. 107 тамъ же. Земля усадебная и полевая кореннаго и дополнительнаго надѣла (ст. 101, прим.), отъ которой откажется крестьянинъ, поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества.

Т. X ч. 1 Св. Зак., Зак. Гражд., изд. 1900 г. Ст. 533, 557, 560, 565 и 694.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, отъ 3 Ноября 1905 г., объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ государственныхъ и удѣльныхъ (Собр. Узак. № 207, ст. 1753).

Въ ряду одобренныхъ Нами 17 минувшаго Октября предположеній объ улучшеніи благосостоянія широкихъ народныхъ массъ на первую очередь должно быть поставлено облегченіе податного бремени, лежащаго на крестьянскомъ населеніи. Наиболѣе тягостными для крестьянъ являются уплачиваемые ими выкупные платежи. Посему Мы признали за благо сложить эти платежи въ теченіе самаго краткаго срока съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ государственныхъ, сохранивъ на прежнихъ основаніяхъ обложеніе выкупными платежами лишь

тѣхъ земель сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи ихъ нынѣшнихъ собственниковъ или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: годовые оклады выкупныхъ платежей, взимаемые съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 г. Положенія о Выкупѣ и дополнительныхъ къ нему узаконеній, съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, на основаніи законовъ 16 Мая 1867 г. и 12 Іюня 1886 г., и съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, по закону 26 Іюня 1863 г., уменьшить съ 1 Января 1906 г. на половину, а съ 1 Января 1907 г. взиманіе выкупныхъ платежей, на основаніи вышеозначенныхъ законовъ, прекратить.

Именной Высочайшій Указъ 5 Октября 1906 г. (Собр. Узак. № 237, ст. 1700) *объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній.*

Великое преобразованіе 19 Февраля 1861 г., пріобщивъ милліоны обывателей къ общегражданской жизни, положило начало постепенному уравненію крестьянъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Нынѣ, за воспослѣдованіемъ Манифестовъ Нашихъ, отъ 6 Августа и 17 Октября минувшаго года, призвавшихъ сельское населеніе къ участію въ законодательствѣ, предстоитъ завершить мудрыя предначертанія Царя-Освободителя на возвѣщенныхъ Нами началахъ гражданской свободы и равенства передъ закономъ всѣхъ Россійскихъ подданныхъ.

Въ этихъ цѣляхъ, наряду съ другими законодательными мѣрами, подлежатъ коренному пересмотру дѣйствующія узаконенія, опредѣляющія порядокъ устройства мѣстнаго управленія и суда. Необходимые для сего законопроекты нынѣ подготовляются и будутъ внесены въ Государственную Думу немедленно по созывѣ ея. Но, независимо отъ сего, по отношенію къ крестьянамъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній въ законѣ сохранились еще нѣкоторыя отдѣльныя ограниченія, не соотвѣтствующія основнымъ положеніямъ и общему духу Манифестовъ 6 Августа и 17 Октября 1905 г., а частью и утратившія уже первоначальное свое значеніе, за состоявшеюся отмѣною круговой поруки и выкупныхъ платежей. Признавъ необходимымъ нынѣ же отмѣнить такія ограниченія и одобривъ представленный Намъ по сему предмету особый журналъ Со-

вѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

I. . . . .

III. Отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній изъ обществъ: а) при вступленіи ихъ въ гражданскую службу, б) при производствѣ ихъ въ чины, в) при полученіи орденовъ и знаковъ отличія, г) при окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, д) при полученіи ученыхъ степеней и званій, а также е) вообще при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, причемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица подчиняются, однако, узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли.

IV. Разрѣшить сельскимъ обывателямъ, принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ: а) вступать, безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ, въ другія сельскія общества, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ, всѣми, связанными съ принадлежностью къ симъ обществамъ, правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, и б) . . . .

VI. Отмѣнить съ 1 Января 1907 г.: а) подушную подать, взимаемую съ сельскихъ обывателей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи; б) круговую поруку въ уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также и мірскихъ сборовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе закона 12 Марта 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки, и в) отдачу неисправнаго плательщика въ заработки и опредѣленіе къ нему опекуна, въ качествѣ особыхъ мѣръ взысканія сборовъ и повинностей (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., Общ. Пол. ст. 353 п. п. 2 и 3; Пол. Выкуп. ст. ст. 69 п. п. 2 и 3 и 78 п. п. 2, 3 и 4; Пол. Крест. Влад. ст. ст. 366 п. п. 2, 3 и 4 и 641 п. п. 2, 3 и 4; Св. Зак. т. V, изд. 1903 г. Уст. Прям. Налог. ст. 679).

Именной Высочайшій Указъ 9 Ноября 1906 г. (Собр. Узак. № 263 ст. 1859) *о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.*

Манифестомъ Нашимъ отъ 3 Ноября 1905 года взиманіе съ кресть-

ямъ выкупныхъ платежей за надѣльныя земли отмѣняется съ 1 Января 1907 года. Съ этого срока означенныя земли освобождаются отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірского надѣла.

Однако, дѣйствительное осуществленіе сего признаннаго закономъ права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣтитъ практическія затрудненія въ невозможности опредѣлить размѣръ и произвести выдѣлъ участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ.

Съ другой стороны, въ законѣ не установлено порядка совершенія сдѣлокъ объ отчужденіи состоящихъ въ подворномъ владѣніи участковъ надѣльной земли, на которые у собственниковъ ихъ не имѣется отдѣльныхъ крѣпостныхъ актовъ владѣнія.

Признавъ, вслѣдствіе сего, необходимымъ нынѣ же устранить имѣющіяся въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ препятствія къ дѣйствительному осуществленію крестьянами принадлежащихъ имъ правъ на надѣльныя земли и одобривъ состоявшійся по сему предмету особый журналъ Совѣта Министровъ, Мы, на основаніи статьи 87 Свода Основныхъ Государственныхъ Законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ:

I. Въ дополненіе статьи 12 Общаго Положенія о крестьянахъ и примѣчанія къ ней (Свод. Зак., Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.) постановить нижеслѣдующія правила:

1. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли.

2. Въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи.

3. Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ сдѣлавшимъ такое заявленіе домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собствен-

ность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоитъ земли больше, нежели причиталось бы на его долю, на основаніяхъ послѣдней развертки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету. Засимъ, оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

4. Домохазяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 1—3), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ и т. п.), а также право участія въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и друг.

12. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 1—11 настоящихъ правилъ, имѣетъ право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взамѣнъ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту.

14. При общихъ передѣлахъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію до вступленія въ законную силу приговора о передѣлѣ или ранѣе укрѣпившимъ за собою участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ статьями 1—11 настоящихъ правилъ, обязателенъ по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами.

15. Споры, возникающіе при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ, разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 12 Общаго Положенія о крестьянахъ, изд. 1902 года.

16. Домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнія къ личному, а также ихъ правопреемники, пользуются укрѣпленными въ ихъ личную собственность, на основаніи настоящихъ правилъ, участками, до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. За правопреемниками сохраняется также право на участіе въ пользованіи какъ передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это право было предоставлено первоначальнымъ собственникамъ участковъ, такъ и непередѣляемыми угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

17. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 4—16 настоящихъ правилъ, производится укрѣпленіе въ личную собственность и выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изд. 1876 г., и не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

18. Дѣйствіе настоящихъ правилъ (ст. 1—16) распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, при чемъ укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли до освобожденія ея отъ выкупного долга допускается при условіи погашенія части этого долга, упадающей на укрѣпляемые участки.

II. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣнія, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

III. Въ дополненіе дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянъ на участки надѣльной земли, состоящіе въ подворномъ владѣніи, постановить:

1. Подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общихъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ. Таковымъ же правомъ на упомянутые участки пользуются и правопреемники сихъ домохозяевъ.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ предпослѣдней (1) статьѣ участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

IV. Въ дополненіе статей 62 и 66 Общаго Положенія о крестьянахъ и статьи 15 Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (Свод. Зак., Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената, между прочимъ, *изложено*:

1) *Отъ 12-го Мая 1908 г.*, по вопросу о томъ, лишается ли дочь крестьянина, вышедшая замужъ за мѣщанина, при установленныхъ Судебной Палатою, опредѣленіемъ отъ 20 Сентября 1904 г., обстоятельствахъ, права пользованія надѣльной землею своего отца (рѣш. Общ. Собр. 1894 г. № 11 и Гражд. Касс. Деп. 1903 г. № 33), Правит. Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

2) *Отъ 25 Сентября 1906 г.* (*сб. № 19*), по вопросу о томъ: дочь крестьянина Черниговской губерніи, вышедшая въ замужество за малороссійскаго казака и, по смерти отца, овладѣвшая надѣльною землею послѣдняго, обязана ли платить его долги, въ качествѣ его наслѣдницы. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ рѣшеніи его, по Общему Собранію, 28 Ноября 1905 г. (по сборн. № 26), уже послѣдовало разъясненіе о томъ, что дочь крестьянина, вышедшая замужъ за казака и перешедшая даже въ другое сельское общество, не устраняется отъ наслѣдованія надѣльною землею, если она состоитъ единственною наслѣдницею умершаго домохозяина, и если это не противорѣчитъ мѣстному обычаю. Въ данномъ случаѣ о существованіи какого либо обычая въ порядкѣ наслѣдованія крестьянскимъ имуществомъ въ той мѣстности, въ которой жилъ и умеръ Михаилъ Рыженковъ, изъ дѣла вовсе не усматривается, а по закону, дѣйствующему въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (п. 4 ст. 1133 X т. 1 ч. Зак. Гр.), при отсутствіи сыновей и нисходящихъ отъ нихъ обоего пола, къ наслѣдованію въ отцовскомъ имуществѣ призываются дочери и ихъ нисходящіе. Слѣдовательно, наслѣд-

ство послѣ крестьянина Черниговской губерніи, умершаго безъ мужского потомства, можетъ въ той или другой части переходить къ его дочери, хотя и находящейся въ замужествѣ за малороссійскимъ казакомъ, но живущей въ томъ же селеніи, въ которомъ жилъ умершій ея отецъ и остающейся, по силѣ 671 ст. IX т. Св. Зак. изд. 1899 г., въ томъ же сельскомъ состояніи, и, засимъ, если она добровольно осуществила свои наслѣдственныя права и вступила во владѣніе полевымъ участкомъ отцовской надѣльной земли, то, на общемъ основаніи, согласно 1259 и 1261 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., обязана платить долги умершаго соразмѣрно доставшейся ей долѣ, изъ общей стоимости наслѣдственнаго имущества. Вслѣдствіе сего, постановленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

3) *Отъ 28 Ноября 1905 г.*, (*сб. № 26*) по вопросу о правѣ на наслѣдованіе въ надѣльномъ участкѣ земли въ губерніяхъ Малороссійскихъ крестьянки, перешедшей, вслѣдствіе замужества, въ другое сельское общество, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ, крестьяне села Кіенки принадлежатъ къ разряду бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Посему, при разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, слѣдуетъ руководствоваться Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ (Кн. V Особ. Прилож. къ IX т., изд. 1902 г.). На основаніи же ст. 31 этого Положенія, крестьяне по владѣнію землями своего надѣла пользуются всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду коихъ они причисляются. Права эти опредѣлены въ Общемъ Положеніи о Крестьянахъ и въ Положеніи о Выкупѣ. По ст. 13 Общаго Положенія, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными обычаями; а, по ст. 116 Полож. о Вык., участки, пріобрѣтенные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Установляя такое общее правило, законъ никакого ограниченія при этомъ не дѣлаетъ относительно права наслѣдованія въ надѣльныхъ участкахъ лицъ, выбывшихъ изъ общества и перешедшихъ въ другое крестьянское общество. Посему и права наслѣдованія таковыхъ лицъ должны быть опредѣляемы согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Только въ случаѣ неимѣнія у умершаго крестьянина-собственника наслѣдниковъ, принадлежавшій ему участокъ, какъ выморочное, обращается согласно

118 ст. Полож. о Вык., въ собственность того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего участокъ сей находится. Къ случаю неимѣнія наслѣдниковъ долженъ быть, конечно, отнесенъ и тотъ случай, когда имѣющіеся на лицо родственники умершаго крестьянина не въ правѣ по какому либо случаю, въ силу существующаго мѣстнаго обычая, ему наслѣдовать, такъ какъ неимѣющіе права наслѣдовать родственники умершаго не могутъ и считаться его наслѣдниками. Съ этими общими положеніями вполнѣ согласно состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Черниговскаго Губернскаго Присутствія. Хотя въ рѣшеніи этомъ, при опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ Евдокіи Веселой, сдѣлана ссылка на 1133 ст. X т. 1 ч., но примѣненіе этого закона допущено Губернскимъ Присутствіемъ только потому, что заключающееся въ немъ постановленіе совершенно согласно съ существующимъ мѣстнымъ обычаемъ. Слѣдовательно, права Веселой на наслѣдованіе опредѣлены Губернскимъ Присутствіемъ собственно на основаніи мѣстнаго обычая. Рѣшеніе это нисколько не находится въ противорѣчіи съ разъясненіемъ, даннымъ Общимъ Собраніемъ 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28 Января 1898 г. (сб. № 2), потому что въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что право наслѣдованія обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или вообще изъ крестьянскаго сословія, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что разъясненіе это касается того случая, когда право наслѣдованія не опредѣляется обычаемъ. Слѣдовательно, если въ данной мѣстности существуетъ другой обычай, то упомянутое ограниченіе въ правѣ наслѣдованія не можетъ имѣть мѣста. Притомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія обсуждался вопросъ о томъ, можетъ ли крестьянская дѣвица, вышедшая замужъ и переселившая въ чужой дворъ, участвовать въ наслѣдственномъ владѣніи надѣльнымъ участкомъ семьи умершаго крестьянина, и признано, что такая женщина, какъ не принадлежащая къ рабочей семьѣ, не можетъ имѣть участія во владѣніи этой семьей надѣльнымъ участкомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Евдокія Веселая является наслѣдницей надѣльной усадьбы, не состоящей въ наслѣдственномъ владѣніи семьи умершаго крестьянина, а въ качествѣ единственной наслѣдницы. Рѣшеніемъ Губернскаго Присутствія не нарушается и 128 ст. Полож. о Вык. (Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), обязывающая домохозяина, выходящаго изъ общества, до погашенія выкупной ссуды, предварительно продать пріобрѣтенный участокъ другому лицу, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 120, т. е. или

члену того же общества, или постороннему лицу, въ случаяхъ, указанныхъ въ прим. къ ст. 19 Общ. Пол., изд. 1902 г., если послѣдній уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ, ибо послѣ изданія закона 14 Декабря 1893 г., дозволяющаго крестьянамъ продавать надѣльные участки лицамъ, приписаннымъ къ другимъ сельскимъ обществамъ (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Д—товъ 1899 г, № 15), и, слѣдовательно, не воспрещающаго владѣнія надѣльными участками крестьянами, не принадлежащими къ тому сельскому обществу, въ чертѣ надѣла котораго онъ находится, ст. 120 и 128 ограничиваются въ своемъ примѣненіи, и, вслѣдствіе сего, крестьянка Евдокія Веселая, хотя, выйдя замужъ за казака, перешла въ другое сельское общество, но не въ другое состояніе (ст. 671 т. IX Зак. о Сост.), не можетъ считаться лишившеюся права на владѣніе принадлежащею ей по праву наслѣдства надѣльной усадьбой. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать, что крестьянка, состоящая единственною наслѣдницею, перешедшая вслѣдствіе замужества въ другое сельское общество, сохраняетъ право на наслѣдованіе надѣльнымъ участкомъ земли, при существованіи на то мѣстнаго обычая.

4) *Отъ 18-го Марта 1902 г. (сб. № 7)*, по вопросу о томъ: въ правѣ ли частныя лица пріобрѣтать въ собственность по давности владѣнія городскія земли, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что обсуждаемый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Въ гражданскихъ законахъ „о правѣ земской давности“ (557—567 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1900 г.), въ которыхъ имѣются указанія недвижимостей, не подлежащихъ дѣйствію земской давности (562¹, 563 и 564 ст.), въ числѣ такихъ недвижимостей земли городскія не указаны. Такого изъятія нельзя вывести и изъ законовъ, особливо относящихся до городскихъ земель. Въ силу 8 ст. Гор. Пол. 1892 года и Высоч. утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 10 Ноября 1871 г. (П. С. З. 50146), плановыя земли всѣхъ городовъ и выгонныя земли, отведенныя отъ казны, тѣхъ городовъ, гдѣ введено Городовое Положеніе, принадлежатъ городамъ на правѣ собственности. Посему узаконеніе, заключавшееся въ 582 ст. Св. Зак. о Сост. т. IX изд. 1876 г., замѣненное въ тѣхъ же законахъ изд. 1899 г. (см. сравнит. указ.) ссылкою на примѣч. къ ст. 515 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., и установлявшее, что городское общество не въ правѣ ни продавать, ни отчуждать иными способами отведенныя отъ казны земли, изъ сопоставленія съ содержаніемъ 515 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и примѣч. къ сей, не можетъ имѣть значенія установленія безусловной неотчуж-

даемости выгонныхъ городскихъ земель, и за узаконеніемъ этимъ можетъ быть признано лишь то пояснительное значеніе, что выгонныя земли, отведенныя отъ казны городамъ, гдѣ Городовое Положеніе не введено, не принадлежатъ тѣмъ городамъ на правѣ собственности, въ виду чего города тѣ и не имѣютъ права распоряженія на такія земли. Засимъ, относительно земель, составляющихъ, согласно вышеизложенному, собственность городовъ, заключающіяся въ ст. 2 прилож. къ ст. 582 (прим. 1) Зак. о Сост. т. IX изд. 1899 г. и къ ст. 29 прил. къ ст. 29 (прим.) Св. Зак. т. II изд. 1892 г. Общ. Учр. Губ. выраженія, что правильно принадлежащія городамъ по всякому законному пріобрѣтенію земли, лѣса и другія недвижимости присвоиваются имъ во всегдашнее и ненарушимое владѣніе, ненарушимую собственность, съ правомъ пользоваться ими и доходами съ нихъ мирно и вѣчно, имѣютъ значеніе лишь описательное, указывающее на общіе признаки, характеризующіе право собственности, равносильное выраженію 420 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., опредѣляющей существо права собственности «владѣть вѣчно и потомственно»; но выраженія эти не могутъ быть толкуемы въ смыслѣ установленія безусловной неотчуждаемости городскихъ земель, въ смыслѣ изъятія ихъ изъ общаго гражданскаго оборота. Обсуждая въ 1892 г. представленный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проектъ новаго Городового Положенія, Государственный Совѣтъ отклонилъ предположеніе объ установленіи неотчуждаемости городскихъ земель, признавъ неудобнымъ приступать къ осуществленію такой мѣры, касающейся гражданскихъ правъ городскихъ обществъ, при начертаніи Городового Положенія, имѣющаго цѣлью опредѣлить собственно лишь организацію городскихъ учрежденій, и призналъ достаточнымъ, въ видахъ ограниченія замѣченнаго нерасчетливаго со стороны городовъ распоряженія недвижимыми ихъ имуществами, подчинить отчужденіе ихъ особымъ правиламъ, съ установленіемъ для такого отчужденія, для земель, Всемилостивѣйше пожалованныхъ городу или отведенныхъ ему по распоряженію Правительства, испрошенія Высочайшаго каждый разъ соизволенія, а для недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ городами помимо отвода отъ Правительства, за исключеніемъ маломѣрныхъ мѣстъ, назначенныхъ по плану города подъ застройку частными зданіями и урегулированіе городского поселенія—разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Отч. Госуд. Совѣта 1892 г. стр. 295, 314—317, Город. Полож. 1892 г. ст. 79, 1 п. 3 и прим. 1). Такимъ образомъ, при отсутствіи какъ въ гражданскихъ законахъ, такъ и въ законахъ, относящихся собственно до городскихъ земель, указаній на изъятіе такихъ земель отъ дѣйствія земской давности, не представляется основанія признать, чтобы частныя

лица не въ правѣ были пріобрѣтать такія земли въ собственность по давности владѣнія. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

5) *Отъ 5 Октября 1898 г. (сб. 1900 г. № 27)*, по вопросу о томъ: крестьянинъ, воспользовавшійся землею, составлявшею крестьянскій надѣлъ отца его, можетъ ли быть признанъ принявшимъ послѣ него наслѣдство и потому отвѣчающимъ за долги его, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что для разрѣшенія сего вопроса, прежде всего, слѣдуетъ опредѣлить тѣ основанія, по которымъ крестьяне владѣютъ предоставленною имъ надѣльною землею, такъ какъ, если признать, что крестьяне-собственники являются владѣльцами такихъ земель въ силу того права собственности, сущность коего опредѣлена въ 420 ст. Зак. Гражд. (X т. 1 ч.), и которое представляетъ полное господство собственника надъ вещью, то отсюда само собою будетъ слѣдовать, что и наслѣдники такого собственника пріобрѣтаютъ всѣ права и несутъ всѣ обязанности, въ силу закона съ наслѣдствомъ сопряженныя. Однако, въ виду цѣлаго ряда рѣшеній какъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, такъ и Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, не подлежитъ сомнѣнію, что владѣніе крестьянъ надѣльною землею не можетъ быть приравнено къ праву собственности въ смыслѣ упомянутой 420 ст. Зак. Гражд. Такъ, еще въ 1881 г. по поводу возбужденнаго по частному дѣлу вопроса о томъ, слѣдуетъ ли участокъ крестьянской земли, отведенный въ надѣлъ крестьянину и выкупленный имъ по полюбовному соглашенію съ обществомъ, безъ содѣйствія Правительства, въ размѣрѣ, причитающемся выкупающему по числу душъ, считать личною и исключительною собственностью этого крестьянина или общей собственностью всей его семьи, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ высказалъ слѣдующія соображенія: если употребленныя въ нѣкоторыхъ статьяхъ Положенія о Выкупѣ (ст. 26, прил. къ ст. 34 и ст. 166 и 169) и Общаго Положенія (ст. 35—37) выраженія о пріобрѣтеніи отдѣльными крестьянами участковъ въ личную собственность и о правѣ пріобрѣвшихъ распоряжаться ими неограниченно, на основаніи общихъ узаконеній, могутъ подать поводъ къ заключенію, что здѣсь разумѣется личная и исключительная собственность самого выкупающаго землю домохозяина, съ устраненіемъ прочихъ членовъ его двора, то всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устраняется сопоставленіемъ этихъ узаконеній съ другими статьями закона, изъ которыхъ ясно усматривается, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разу-

мѣть личную собственность двора, т. е. всей совокупности членовъ крестьянской семьи. Такъ, несмотря на предписаніе 5 п. ст. 75 Полож. о Выкупѣ, означать въ выкупномъ договорѣ лишь имена и прозванія пріобрѣтающихъ землю домохозяевъ, въ ст. 131 того же Положенія выражено прямо, что земля пріобрѣтается отдѣльными крестьянскими дворами, а въ ст. 157, что она пріобрѣтается такимъ образомъ въ личную собственность крестьянскаго двора (рѣш. 1881 г. № 161). Это положеніе, затѣмъ, послѣдовательно приводится во всѣхъ рѣшеніяхъ, касающихся крестьянской надѣльной земли, какъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, такъ и Общаго Собранія сихъ Департаментовъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1882 г. № 147, 1893 г. № 91 и др.; Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассац. Д—товъ 1892 г. № 33, 41, 1895 г. № 45). Кромѣ того, по разсматривавшемуся въ 1 Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената дѣлу Армоласа состоялось Высочайше утвержденное 4 Января 1888 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ было утверждено заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ этимъ заключеніемъ согласныхъ. Заключеніе это также основано па томъ положеніи, что выкупаемый крестьянами усадебный и полевой надѣлъ составляетъ собственность отдѣльныхъ членовъ онаго. Точно также въ рѣшеніи того же 1 Общаго Собранія, по дѣлу крестьянина Колчина, отъ 19 Декабря 1897 г., Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе тѣ особенности, въ которыя поставлена крестьянская семья при пользованіи надѣльной землею, какъ по общему смыслу Положеній о крестьянахъ, такъ въ особенности въ силу свойственнаго обычному народному праву воззрѣнія на семью, какъ на родъ особаго хозяйственно-юридическаго союза (близкаго къ понятію о юридическомъ лицѣ), пришелъ къ заключенію, что, въ силу указанныхъ особенностей, право распоряженія имуществомъ крестьянской семьи принадлежитъ лишь старшему ея члену, самое же имущество признается общимъ достояніемъ семьи, обезпечивающимъ существованіе всѣхъ ея членовъ, составляющихъ въ совокупности одну общую хозяйственную платежную единицу, хотя и не имѣющихъ, доколѣ они не отдѣлены, самостоятельныхъ правъ распоряженія общимъ имуществомъ. Наконецъ, при разрѣшеніи въ 1897 г. вопроса о томъ: въ какихъ случаяхъ, по закону, и какое именно крестьянское имущество подлежитъ завѣщательному распоряженію, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, основываясь на томъ положеніи, что по отношенію крестьянскихъ надѣльныхъ земель владѣльцами являются или сельское общество, или крестьянскій дворъ, какъ лицо юридическое, разъяснилъ, что организація крестьянскаго двора,

какъ лица юридическаго, хотя прямо въ законѣ не опредѣлена, но, по отдѣльнымъ указаніямъ, имѣющимся въ законѣ, выяснена, въ порядкѣ поясненія законовъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената. Разъ же земли крестьянскаго надѣла находятся во владѣніи лицъ юридическихъ, онѣ уже, въ силу природы такихъ лицъ, завѣщанію подлежать не могутъ. Такимъ образомъ, и особый видъ владѣнія, установленный для крестьянъ-собственниковъ по отношенію надѣльныхъ земель, объясняемый особымъ общегосударственнымъ значеніемъ сихъ послѣднихъ и созданный, въ видахъ сохранности такого земельнаго обезпеченія, путемъ ограниченія правъ крестьянъ относительно распоряженія онымъ, и состояніе надѣльныхъ земель во владѣніи не отдѣльныхъ крестьянъ, а или обществъ, или крестьянскихъ дворовъ, приводятъ къ выводу, что, по общему смыслу законовъ относительно надѣльныхъ земель, слѣдуетъ признать, что земли эти не могутъ подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ (рѣш. Общ. Собр. 1897 г. № 29). Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что крестьянскія надѣльныя земли (какъ усадебныя, такъ и полевыя) составляютъ особый видъ владѣнія, рѣзко отличающійся отъ правъ собственности, полнаго господства надъ имуществомъ въ смыслѣ 420 ст. X т. 1. ч., и находятся въ пользованіи не отдѣльныхъ лицъ—крестьянъ-собственниковъ, а принадлежатъ или крестьянскому обществу, или двору, причемъ старшій членъ двора или семьи является лишь распорядителемъ надѣла. Отсюда слѣдуетъ, что и старшій членъ крестьянской семьи, въ случаѣ смерти хозяина двора, въ силу признаваемаго закономъ обычая, заступаетъ лишь мѣсто покойнаго и, дѣлаясь такимъ образомъ, новымъ распорядителемъ имущества, принадлежащаго всей крестьянской семьѣ, а не наслѣдникомъ, продолжателемъ имущественной личности покойнаго, принимаетъ на себя обязанности хозяина крестьянскаго двора. Принятіе же на себя такихъ обязанностей не можетъ быть приравниваемо къ принятію наслѣдства, и затѣмъ и влечь за собою установленную 1259 ст. X т. 1 ч. отвѣтственность за личные долги покойнаго хозяина двора. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

6) *Отъ 28 Января 1898 г. (сб. № 2)*, по вопросу о томъ: крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца, перешедшая въ чужой дворъ, утрачиваетъ ли право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянка Шилова свое право на наслѣдованіе долей

надѣла умершаго ея отца основываетъ на 1127 ст. 1 ч. X т. Эта статья относится къ общему порядку наслѣдованія и не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, такъ какъ, согласно 5 п. 1184 ст. и примѣч. къ ней 1 ч. X т., относительно наслѣдованія сельскихъ обывателей установленъ особый, различный отъ общаго, порядокъ наслѣдованія, опредѣляемый спеціальными правилами, изложенными въ Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак. По силѣ 38 ст. Общ. Пол. о Кр., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться ихъ мѣстными обычаями. Это правило повторено въ 166 ст. Пол. о Вык., въ отношеніи участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами, и въ 100 ст. Великорос. Пол. въ отношеніи усадебной земли крестьянскаго двора. Точный смыслъ этого закона тотъ, что наслѣдованіе по мѣстнымъ обычаямъ не есть единственная и безусловная норма преемственнаго перехода имуществъ между крестьянами, ею только, какъ сказано въ законѣ, дозволяется руководствоваться. Слѣдовательно, примѣненіе обычая къ разрѣшенію судебныхъ споровъ о наслѣдованіи у крестьянъ возможно тогда, когда стороны ссылаются на мѣстный обычай наслѣдованія, и когда существованіе обычая надлежащимъ порядкомъ установлено (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1880 г. № 174, 1885 г. № 3). При отсутствіи этихъ условій, право наслѣдованія крестьянъ въ имуществѣ, относящемся къ составу крестьянскаго надѣла, должно опредѣляться существомъ и свойствомъ тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ крестьянамъ-собственникамъ на ихъ надѣльное имущество. На основаніи 37 ст. Общ. Пол. о Кр., пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются, какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 33—36 того же Полож., и тѣхъ условій, на основаніи которыхъ земли и усадьбы пріобрѣтены. Не касаясь имуществъ, которыя пріобрѣтены цѣлымъ сельскимъ обществомъ или отдѣльными его членами, независимо отъ надѣла въ личную собственность, и которыми они могутъ распоряжаться, на основаніи общихъ узаконеній, съ незначительными ограниченіями, указанными въ 35 и 36 ст., и разъясняя смыслъ законовъ, опредѣляющихъ объемъ и свойство правъ крестьянъ-собственниковъ на имущество, относящееся къ сферѣ крестьянскаго надѣла, Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ, съ полною послѣдовательностью и опредѣлительностью, высказалъ слѣдующія общія положенія: что не только при общинномъ, но и при подворномъ пользованіи крестьянъ надѣльною землей, выкупаемый ими участокъ усадебной и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на котораго участокъ записанъ въ

актахъ, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора, цѣлой крестьянской семьи, старшій членъ которой является представителемъ двора предъ сельскимъ обществомъ и Правительствомъ; что право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи; что, поэтому, то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи ея землей, или вышло изъ состава семьи, теряетъ право на надѣленный семьѣ участокъ (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1881 г. № 161, 1882 г. № 147, 1894 г. № 2, Общ. Собр. 1, 2, и Касс. Д—товъ 1892 г. №№ 33, 41, 42, 1891 г. № 11 и 1895 г. № 45). Всѣ эти разъясненія, указывая на своеобразный, ограниченный характеръ права крестьянъ-собственниковъ на выкупленную ими землю, получаютъ еще большее значеніе въ виду воспослѣдованія закона 14 Декабря 1893 года о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, установившаго для крестьянъ еще большія ограниченія въ распоряженіи надѣльной ихъ землей. Вышеизложенныя разъясненія примѣнимы и къ порядку наслѣдованія крестьянъ надѣльнымъ участкомъ, то есть, что право наслѣдованія, когда оно не опредѣляется обычаемъ, обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или вообще изъ крестьянскаго сословія. Исключеніе составляютъ тѣ особыя случаи, когда, по приговору сельскаго схода и съ утвержденія подлежащаго начальства, разрѣшается раздѣлъ крестьянскихъ участковъ между членами семьи при жизни домохозяина или послѣ его смерти (5 п. 51 ст. Общ. Пол., прим. къ 167 ст. Пол. о Вык. и 2 и 3 п. п. 88 ст. Мѣст. Пол., для губ. Вол., Кіевск. и Под.). По вышеизложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца, перешедшая въ чужой дворъ, должна быть признана утратившею право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ.

То же признано въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д—та Правит. Сената 1898 г. № 71.

7) *Отъ 3 Ноября 1897 г. (Сб. № 29),* по вопросу о томъ: въ какихъ случаяхъ по закону и какое именно крестьянское имущество подлежитъ завѣщательному распоряженію крестьянъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, согласно Св. Зак. т. IX Зак. Сост. 1876 г., ст. 709, 715, 721 и 732, для крестьянъ разныхъ наименованій, пріобрѣвшихъ на

основаніяхъ, изложенныхъ въ Особомъ Приложеніи къ Зак. Сост., или инымъ какимъ либо образомъ въ собственность поземельныя угодья, въ качествѣ крестьянъ собственниковъ, существуетъ различіе въ отношеніи правъ по имуществу вообще и въ отношеніи правъ по землямъ, отведеннымъ такимъ крестьянамъ въ надѣлъ. По 715 ст. каждый сельскій обыватель можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, на сей предметъ установленныхъ. А по 732 ст. пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются, какъ своимъ достояніемъ, на правилахъ, изложенныхъ въ статьяхъ 718—721, съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Подъ этими послѣдними условіями, конечно, слѣдуетъ разумѣть тѣ основанія, на которыхъ отведены крестьянамъ ихъ надѣльныя земли и которыя указаны для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ мѣстныхъ положеніяхъ для разныхъ частей Имперіи, такъ какъ, по Положенію о Выкупѣ 19 Февраля 1861 г., крестьяне выкупали съ содѣйствіемъ правительства земли, надѣленныя въ силу мѣстныхъ положеній, а для крестьянъ другихъ наименованій въ узаконеніяхъ, изданныхъ по поводу обращенія ихъ въ крестьянъ собственниковъ (Выс. утв. 26 Іюня 1863 г. Полож. о Крест., водвор. на земл. имѣній госуд., дворц. и удѣльн., Пол. о Гос. Крест. 1867 г., Высоч. Повел. 16 Мая 1867 г. о позем. устр. госуд. крест. въ девяти Западн. губ. Высоч. утв. прав. уст. посел. собств. (бывш. колонистовъ) 1871 г. и др.). Въ виду такого различія, установляемаго въ законѣ для имущественныхъ правъ крестьянъ на земли ихъ надѣла, обсуждаемый вопросъ о правѣ крестьянъ составлять завѣщанія по отношенію надѣльныхъ земель долженъ подлежать разсмотрѣнію особо. Сознаніе необходимости обезпечить крестьянское земледѣльческое населеніе земельнымъ надѣломъ, издавна присуще русской жизни. Наряду съ крѣпостнымъ населеніемъ, пользовавшимся землею отъ бывшихъ помѣщиковъ, съ крестьянами удѣльными, дворцовыми и др., имѣвшими также свои надѣлы, свободные сельскіе обыватели, государственные крестьяне, имѣли въ пользованіи казенныя земли, съ платежомъ установленнаго оброка, безъ ограниченія времени и срока (669 ст. т. IX Св. Зак. Сост. изд. 1857 г.). Обезпеченіе земледѣльческому населенію прочнаго владѣнія землею признавалось лучшею мѣрою обезпеченія какъ его быта, такъ и исправности его по исполненію лежащихъ на немъ повинностей государству. При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной завис-

мости, съ правомъ выкупа усадебной осѣдлости и предоставленныхъ по уставной грамотѣ полевыхъ и другихъ угодій и при обращеніи затѣмъ крестьянъ другихъ наименованій, государственныхъ, удѣльныхъ и друг., въ крестьянъ собственниковъ, въ издававшихся по этому поводу законоположеніяхъ всегда выражалась мысль о необходимости мѣръ къ удержанію, по возможности, крестьянскихъ надѣловъ за крестьянскимъ населеніемъ; сюда относятся установленія запрещенія для обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отчуждать выкупленныя земли въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ утвержденія Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Пол. Вык. ст. 161); разрѣшеніе отчуждать участки, пріобрѣтенные въ подворную собственность, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ только одному изъ членовъ того же сельскаго общества (Пол. Вык. ст. 169); такое же положеніе для обществъ и для отдѣльныхъ дворовъ государственныхъ крестьянъ въ теченіе трехъ лѣтъ со времени полученія владѣльныхъ записей, а по истеченіи такого срока отчужденіе общинной земли по приговорамъ обществъ подъ наблюденіемъ Мироваго Посредника (Пол. Госуд. Крест. ст. 1?). Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе высказался въ этомъ же смыслѣ взглядъ законодательства на крестьянскіе надѣлы въ законѣ 14 Декабря 1893 г., о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель (Собр. Узак. 1894 г., № 15, ст. 94), въ силу котораго продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами вообще можетъ быть допущена не иначе, какъ съ утвержденія о семъ приговора общества Губернскимъ Присутствіемъ или Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, по принадлежности, если стоимость отчуждаемаго участка не превышаетъ пятисотъ рублей; въ последнемъ же случаѣ требуется, сверхъ того, разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, а въ случаѣ отчужденія земли для горнопромышленныхъ цѣлей, и по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ. Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, въ видѣ общаго правила, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Надѣльныя земли не могутъ быть отдаваемы въ залогъ обществами или отдѣльными крестьянами частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена. [illegible] обращеніе взысканій на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній могутъ быть допущены только для удовлетворенія претензій по

завѣщаніямъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ, до обнародованія закона 14 Декабря 1893 г. Такимъ образомъ, въ видахъ обезпеченія крестьянамъ сохранности ихъ надѣловъ, силою сего закона, по отношенію надѣльныхъ земель крестьяне собственники являются владѣльцами такихъ земель не въ силу того права собственности, сущность коего опредѣлена въ 420 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. и которое предоставляетъ полное господство собственника надъ имуществомъ, а на совершенно особомъ основаніи, вызванномъ общегосударственной цѣлью упроченія, по возможности, безземледѣльческаго сословія. Въ видахъ охраненія цѣлости того поземельнаго обезпеченія, которое предоставлено крестьянскому населенію въ видѣ надѣльныхъ земель, право распоряженія ими въ значительной степени ограничено. Въ виду сего, при умолчаніи въ законѣ о правѣ крестьянъ составлять завѣщанія о своихъ надѣльныхъ земляхъ, изъ такого умолчанія правильнѣе вывести, что въ намѣреніяхъ законодателя было и не предоставлять имъ этого права. Къ такому же выводу приводитъ и другая особенность владѣнія крестьянъ надѣльными землями, которая не можетъ быть упущена изъ виду при разрѣшеніи, въ порядкѣ поясненія закона, вопроса о правѣ крестьянъ дѣлать завѣщательныя распоряженія. Особенность эта заключается въ томъ, что, по смыслу положеній, которыми опредѣлялись условія надѣленія, земли крестьянскихъ надѣловъ даны во владѣніе не отдѣльныхъ крестьянъ, а во владѣніе указанныхъ въ законѣ совокупностей лицъ—крестьянскихъ обществъ и крестьянскихъ дворовъ. Согласно мѣстнымъ положеніямъ 19 Февраля 1861 г., земля надѣляется или въ общественное пользованіе всему сельскому обществу, или въ потомственное пользованіе отдѣльнаго двора или отдѣльной семьи, въ видѣ подворнаго владѣнія. Въ двадцати девяти Великороссійскихъ губерніяхъ, трехъ Новороссійскихъ и двухъ Бѣлорусскихъ мірская полевая земля оставлена въ общинномъ пользованіи крестьянъ (ст. 113 Мѣстн. Пол.), а усадебная въ потомственномъ пользованіи семьи, живущей во дворѣ (110 ст. Мѣстн. Пол.); въ остальныхъ губерніяхъ: Малороссійскихъ, Юго-Западныхъ и Сѣверо-Западныхъ, и усадебная, и полевая земля надѣлены подворными участками, причемъ во всѣхъ трехъ положеніяхъ повторяется, что участки эти остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими (93 ст. Пол. Малорос., 87 ст. Пол. губ. Кіев., Подольск. и Волынск. и 81 ст. Пол. губ. Виленск., Гродненск., Ковенск., Минск. и части Витебск.)

. . . . Надѣленіе подворныхъ участковъ въ потомственное пользованіе семей при выкупѣ таковыхъ участковъ создаетъ право собственности на такой участокъ не для отдѣльнаго крестьянина,

за которымъ участокъ записанъ, а за цѣлымъ дворомъ, за семьею, и домохозяинъ, за которымъ участокъ записанъ, является лишь распорядителемъ хозяйства и представителемъ семьи (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1884 г. № 67 и 1893 г. № 91), причемъ владѣніе участкомъ семьею не представляетъ владѣнія на правѣ общей собственности въ томъ смыслѣ, въ какомъ подобная собственность разумѣется общими гражданскими законами (543 и слѣд. ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.); домохозяинъ, какъ распорядитель хозяйства, можетъ избрать тотъ или другой способъ пользованія земельнымъ надѣломъ, не нуждаясь для сего въ согласіи младшихъ членовъ семьи, потому, напр., заключенный имъ арендный договоръ дѣйствителенъ, хотя онъ заключенъ и безъ согласія членовъ семьи (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Д—товъ 1892 г. № 41 и 1895 г. № 45). Подворный участокъ, какъ принадлежность семьи, не можетъ отвѣчать за личные долги домохозяина (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1882 г. № 147), но домохозяинъ можетъ пользоваться кредитомъ для поддержанія хозяйства двора (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1894 г. № 88). Приведенныя разъясненія Правительствующаго Сената послѣдовали по поводу вопросовъ о поземельныхъ правахъ на надѣльныя земли бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Тотъ же взглядъ о принадлежности всему двору подворнаго участка, надѣленнаго бывшему государственному крестьянину въ Западномъ краѣ, выраженъ и въ Высочайше утвержденномъ 4 Января 1888 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Армоласа. Въ рѣшеніи 16 Сентября—18 Ноября 1881 г. Гражданскимъ Кассац. Д—томъ признано, что участокъ надѣльной земли, выкупленный по соглашенію съ обществомъ, безъ содѣйствія правительства, въ размѣрѣ, причитающемся выкупающему по числу душъ, долженъ считаться собственностью всей семьи выкупившаго (рѣш. 1881 г. № 161). Для увольненія изъ общества крестьянина, принадлежащаго къ составу крестьянскаго двора, пріобрѣвшаго землю въ собственность путемъ выкупа, требуется согласіе домохозяина, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей (ст. 176 Пол. о Вык.); какъ одна изъ мѣръ взысканія недоимки выкупныхъ платежей съ неисправныхъ плательщиковъ, указывается смѣна неисправнаго хозяина и замѣна его другимъ (3 п. 127 и 4 п. 133 ст. Пол. о Вык.). По Мѣстн. Пол. губ. Малорос., домохозяинъ, какъ остающійся въ обществѣ, такъ и выходящій изъ онаго, имѣетъ право передать еще при жизни своей семейный участокъ, т. е. свои права, какъ домохозяина, ближайшему своему наслѣднику (ст. 94); неимѣющій же въ прямой линіи наслѣдниковъ какъ при жизни своей, такъ и на случай смерти, можетъ

передать участокъ своему усыновленному пріемышу (пріймаку) изъ родственниковъ или постороннихъ (ст. 95). Изъ всего изложеннаго, изъ приведенныхъ законовъ и изъ разъясненій Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разрѣшеніе частныхъ случаевъ и основанныхъ на общемъ смыслѣ законовъ о крестьянскихъ надѣлахъ, видно, что, по отношенію крестьянскихъ надѣльныхъ земель, владѣльцами являются или сельское общество, или крестьянскій дворъ, какъ лица юридическія. Организація и порядокъ дѣйствія сельскихъ обществъ установлены въ самомъ законѣ (40, 41, 47—57 ст. Общ. Пол.). Организація двора, какъ лица юридическаго, хотя прямо въ законѣ не опредѣлена, но по отдѣльнымъ указаніямъ, имѣющимся въ законѣ, выяснена, въ порядкѣ поясненія законовъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената. Разъ же земли крестьянскаго надѣла находятся во владѣніи лицъ юридическихъ, онѣ уже, въ силу природы такихъ лицъ, завѣщанію подлежать не могутъ. Такимъ образомъ и особый видъ владѣнія, установленный для крестьянъ собственниковъ по отношенію надѣльныхъ земель, объясняемый особымъ общегосударственнымъ значеніемъ сихъ послѣднихъ и созданный въ видахъ сохранности такого земельнаго обезпеченія путемъ ограниченія правъ крестьянъ распоряженія оными, и состояніе надѣльныхъ земель во владѣніи не отдѣльныхъ крестьянъ, а или обществъ, или крестьянскихъ дворовъ, приводятъ къ выводу, что, по общему смыслу законовъ относительно надѣльныхъ земель, слѣдуетъ признать, что земли эти не могутъ подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ.

8) *Отъ 30 Октября 1895 г. (не напечатано)*, по вопросамъ о томъ: 1) можетъ ли быть пріобрѣтена, по давности владѣнія, надѣльная крестьянская земля, поступившая на выкупъ, и 2) если не можетъ, то распространяется ли такое воспрещеніе и на тѣ надѣльныя земли, со времени завладѣнія которыми, до обнародованія Высочайше утвержденнаго 14 Декабря 1893 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, уже истекъ десятилѣтній срокъ давности, опредѣленный въ 565 ст. т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по гражданскимъ законамъ, земскою давностью, или давностью владѣнія, называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе закономъ установленнаго времени (ст. 557 т. X ч. 1). Общій срокъ земской давности какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ, полагается десятилѣтній (ст. 565). Дѣйствіе земской давности указано въ 533 ст. и состоитъ въ томъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ

собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности. Эти общіе законы, предусматривающіе зависимость гражданскихъ правъ отъ дѣйствія времени, относятся ко всякому владѣнію. По точному ихъ смыслу, тотъ, кто провладѣлъ имуществомъ въ теченіе десяти лѣтъ спокойно, непрерывно, безспорно и въ видѣ собственности, считается собственникомъ этого имущества и притомъ вполнѣ независимо отъ свойства права, принадлежавшаго прежнему держателю того же имущества. Не состоя ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ къ этому послѣднему по имуществу, а посему и не имѣя производныхъ отъ него правъ, давностный владѣлецъ утверждаетъ свое независимое право исключительно на фактическомъ отношеніи своемъ къ имуществу. При такомъ общемъ значеніи законовъ о пріобрѣтательной давности, всякое изъятіе изъ дѣйствія ея, зависящее отъ свойства имущества, подвергшагося завладѣнію, или отъ особенности правъ на него прежняго владѣльца,—должно быть указано въ законѣ и не можетъ быть подразумѣваемо. Прилагая эти соображенія къ 1-му предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ призналъ, что такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли, наравнѣ со всякими другими, доступны завладѣнію, то, при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія вышеприведенныхъ общихъ законовъ, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся въ наличности всѣ предусмотрѣнныя закономъ условія, при которыхъ дѣйствуетъ пріобрѣтательная давность. Обращаясь же къ гражданскимъ законамъ, устанавливающимъ нѣкоторыя исключенія изъ общихъ постановленій о давности, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что эти исключенія (1 ч. X т. Св. Зак. ст. 563 и 564) не касаются земель крестьянскаго надѣла. Не содержится такихъ изъятій и въ законахъ, опредѣляющихъ земельное устройство крестьянъ, и не смотря на всѣ особенности, свойственныя этого рода крестьянскому землевладѣнію, несомнѣнное отсутствіе какихъ либо правилъ, обезпечивающихъ неприкосновенность его въ смыслѣ недопустимости дѣйствія пріобрѣтательной давности,—устраняетъ всякую возможность причислить крестьянскія надѣльныя земли къ разряду имуществъ, поставленныхъ закономъ внѣ этого дѣйствія. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать, что первый изъ предложенныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, и что, засимъ, второй вопросъ не требуетъ уже разрѣшенія.

9) *Отъ 30 Октября 1895 г. (д. № 45)*, по вопросу о томъ, управляетъ ли членъ крестьянской семьи, которой надѣленъ участокъ земли

въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, на основаніи ст. 81 и слѣд. Мѣстн. Полож. о Крест. сѣверо-западнаго края, право на такую землю вслѣдствіе неиспользованія оною въ теченіе давностнаго срока и нахожденія оной, въ теченіе сего срока, въ исключительномъ владѣніи другого члена той же семьи, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что несомнѣнно и безспорно, что никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1885 г. № 85, 1880 г. № 25, 1877 г. № 56 и друг.). Общее правило о земской давности изложено въ ст. 533, 557, 560, 565, 692 и 694 т. X ч. 1. Первыя 4 статьи опредѣляютъ понятіе о давности пріобрѣтательной, а послѣднія двѣ о давности погасительной. . . . . . . Крестьянинъ-собственникъ можетъ пріобрѣсти, а равно и потерять право всѣми установленными въ общемъ законѣ способами, а слѣдовательно и путемъ давности. Взглядъ этотъ высказанъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 6 Ноября 1891 г. по дѣлу Нармонта; правда, Сенатъ высказалъ это положеніе относительно давности пріобрѣтательной, но оно одинаково примѣнимо и къ давности погасительной. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому выводу, что общіе законы о погасительной давности должны имѣть примѣненіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ къ дѣламъ объ отысканіи однимъ членомъ крестьянской семьи отъ другого члена той же семьи своего права пользованія въ общемъ имуществѣ. Тѣмъ не менѣе, вывода этого еще недостаточно для опредѣленнаго отвѣта на постановленный вопросъ . . . . По закону и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (между прочимъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 г. № 147 и Общаго Собранія отъ 23 Ноября 1892 г. за №№ 41 и 42), при подворномъ владѣніи участкомъ, земли составляютъ принадлежность крестьянскаго двора или семьи, при томъ семьи не родственной, а рабочей, причемъ участки эти хотя и записаны на имя домохозяина, но не какъ за самостоятельнымъ собственникомъ, а какъ за старшимъ представителемъ двора, который является полнымъ распорядителемъ, по собственному усмотрѣнію, не нуждаясь въ согласіи прочихъ членовъ семьи. Въ другомъ рѣшеніи 26 Октября 1892 г. № 33. Общее Собраніе разъяснило, что каждое лицо, входящее въ составъ семьи, перестаетъ быть, на этомъ основаніи, собственникомъ участка, надѣленнаго ея домохозяину, лишь въ такомъ случаѣ, когда выйдетъ изъ состава семьи. Соображеніе этихъ разъясненій съ предложеннымъ вопросомъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: относительно истца недостаточно установить, что онъ не распоряжался, не пользовался землею, ибо въ этомъ отношеніи его право собственности всегда было ограничено властью домохозяина,

а необходимо установить, что въ его дѣйствіяхъ проявился отказъ отъ принадлежности къ той рабочей семьѣ, которой участокъ надѣленъ въ собственность, причемъ отказъ этотъ можетъ быть не только юридическій, въ порядкѣ, установленномъ ст. 176 и 179 Полож. о Выкупѣ и 29 Общ. Полож., но фактическій. Членъ семьи можетъ выйти изъ состава ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ онъ теряетъ и права члена семьи, а, слѣдовательно, и право на надѣленный семьѣ участокъ. Относительно отвѣтчика домохозяина недостаточно установить, что онъ исключительно владѣлъ участкомъ, ибо, въ силу закона, онъ и долженъ былъ исключительно и самостоятельно распоряжаться и владѣть участкомъ. Но, въ виду того, что владѣніе домохозяина составляетъ послѣдствіе не личнаго его права собственности, а онъ владѣетъ лишь какъ представитель и распорядитель рабочей семьи, то для того, чтобы его владѣніе нарушало права другаго члена семьи, необходимо, чтобы его отношенія къ владѣемой имъ землѣ измѣнились, чтобы онъ перестал владѣть въ качествѣ представителя двора и началъ владѣть лично для себя. Только подобнымъ владѣніемъ можетъ нарушаться право другаго члена семьи, и, слѣдовательно, только съ момента начала подобнаго владѣнія для послѣдняго является необходимость защитить свое право, возникаетъ право на искъ, и поэтому можетъ начаться теченіе исковой давности. Все изложенное приводитъ къ тому окончательному заключенію, что, при неустановленіи по дѣлу наличности вышеуказанныхъ условій, членъ крестьянской семьи своего права на надѣльный семейный участокъ по давности потерять не можетъ. По этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать, что настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

10) *Отъ 4 Апрѣля 1894 г. (сб. № 11)*, по вопросу о томъ: крестьянинъ, уволенный изъ общества и перешедшій въ духовное сословіе, сохраняетъ ли право наслѣдованія въ принадлежащемъ его семьѣ земельномъ участкѣ, не состоящемъ въ общинномъ владѣніи и окончательно не выкупленномъ, Правит. Сенатъ нашелъ, что право каждаго крестьянина, принадлежащаго къ составу крестьянскаго двора, пріобрѣвшаго землю въ личную собственность, съ выдачею отъ правительства выкупной ссуды, на увольненіе изъ общества и на переходъ въ другое сословіе признано закономъ въ 172 и 176 ст. Полож. о Выкупѣ. Выходящему изъ общества крестьянину выдается, по 178 ст. того-же Полож., увольнительное свидѣтельство. Но, съ переходомъ въ другое состояніе, права сельскаго состоянія прекращаются, на точномъ основаніи 712 ст. т. IX Законовъ о Состояніяхъ. По содержанію предложеннаго вопроса, необходимо разъ-

яснить: принадлежитъ ли право владѣнія невыкупленной крестьянской землей, хотя бы и состоящей не въ общинномъ, а въ подворномъ пользованіи, къ числу правъ, безусловно сопряженныхъ съ принадлежностью къ крестьянскому состоянію? Этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно, потому что правительство, оказавъ содѣйствіе крестьянамъ, освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости, въ пріобрѣтеніи земли на правѣ собственности, выдало ссуду, съ разсрочкою уплаты оной на продолжительный срокъ съ тѣмъ, чтобы эта ссуда взыскивалась съ крестьянъ въ видѣ платежей какъ въ счетъ процентовъ по выданной ссудѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга. Самая же выкупная сумма выдавалась помѣщикамъ процентными кредитными бумагами, по коимъ правительство приняло на себя уплату процентовъ и капитала (ст. 4 Полож. о Выкупѣ). Изъ этого слѣдуетъ, что правомъ пользоваться такой разсрочкой,—т. е. владѣть невыкупленной еще окончательно землей, съ постояннымъ погашеніемъ выданной ссуды,—могутъ только тѣ собственники, для устройства быта коихъ предпринята была выкупная операція, т. е. крестьяне, а не лица другихъ сословій, на которыхъ дѣйствіе этой операціи не распространялось. Посему, теряя права сельскаго состоянія (712 ст. IX т.) съ переходомъ въ другое сословіе, бывшій крестьянинъ не имѣетъ права владѣть означенной землей на условіяхъ, доступныхъ только крестьянамъ, и выходомъ своимъ изъ крестьянскаго сословія признается отказавшимся отъ всякихъ правъ на такое землевладѣніе, а, тѣмъ самымъ, и отъ участія въ наслѣдствѣ, насколько оно относится къ тому роду землевладѣнія, который допускается только для крестьянъ, получившихъ земельное устройство съ содѣйствіемъ правительства, посредствомъ выкупной операціи. Согласно сему Правит. Сенатъ, въ Общ. Собраніи 1-го и Кассаціонн. Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный по сему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ опредѣленіяхъ Соединеннаго Присутствія 1 и Гражданскаго Кассац. Д-товъ Правит. Сената, между прочимъ, *изложено*:

1) *Отъ 6 Ноября 1904 г., по дѣлу крестьянки Евгеніи Тупиковой.* Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, состоявшемся по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, припечатанномъ въ сборникѣ 1898 года за № 2, право наслѣдованія крестьянъ, когда оно не опредѣляется обычаемъ (ст. 13 Общ. Пол., изд. 1902 г.), обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владѣющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ

другой дворъ; 2) что это положеніе примѣняется одинаково и къ такъ называемымъ четвертнымъ землямъ, которыя, независимо отъ своего историческаго происхожденія, относятся, какъ то разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ другомъ рѣшеніи по тому же Общему Собранію (сборникъ 1891 г. за № 19), къ числу надѣльныхъ земель, оставленныхъ во владѣніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, въ силу Высочайшаго указа 24 Ноября 1864 года, съ обязанностью взноса оброчной подати, впослѣдствіи, въ силу закона 12 Іюня 1886 года, обращенной въ выкупные платежи; 3) что, какъ установлено по дѣлу, истица Евгенія Тупикова вышла въ замужество въ чужой дворъ и потому правильно и согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената признана Волостнымъ Судомъ утратившею право наслѣдованія въ имуществѣ своего отца, поступившемъ во владѣніе оставшихся во дворѣ матери и сестры истицы, а Щигровскій Уѣздный Съѣздъ и Курское Губернское Присутствіе не имѣли законнаго основанія: первый—отмѣнить означенное рѣшеніе Выпне-Ольховатскаго Волостнаго Суда, а второе—оставить жалобу на рѣшеніе Съѣзда безъ послѣдствій.

2) *Отъ 12 Февраля 1900 г. по дѣлу крестьянъ Печерныхъ съ казачкою Безналою объ участкѣ надѣльной земли*, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что казачка Прасковья Безналая, до замужества Печерная, заявила словесную жалобу въ Холявинскій Волостной Судъ на родныхъ своихъ дядей Евсея, Терентія и Тита Печерныхъ за завладѣніе частью слѣдующей ей по наслѣдству отъ отца, Евдокима Печернаго, земли и просила присудить ей эту землю. Отвѣтчики на судѣ объяснили, что земля, которую ищетъ истица, принадлежала ея отцу, что истица вышла замужъ за казака другого общества, почему они, какъ наслѣдники отыскиваемой части, земли отдавать не желаютъ и обѣщались уплатить ей 60 рублей за землю. Волостной Судъ нашелъ искъ Безналой, по силѣ ст. 167 Пол. о Вык. и ст. 99 Мѣстн. Пол. Малоросс., не подлежащимъ удовлетворенію за выходомъ ея въ замужество въ другое общество и сословіе и затѣмъ, въ виду согласія отвѣтчиковъ уплатить 60 руб. за отыскиваемую землю, опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи крестьянъ Печерныхъ, взыскавъ съ нихъ въ пользу истицы 60 рублей. На это рѣшеніе Безналая, чрезъ Земскаго Начальника, подала жалобу въ Черниговскій Уѣздный Съѣздъ, въ которой объяснила, что Волостной Судъ неправильно отобралъ отъ нея участокъ земли потому только, что она вышла замужъ въ другое общество; нигдѣ въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы, съ переходомъ одного члена общества въ другое общество, онъ лишался своего имущества, и что, не-

смотря на переходъ ея, Безпалой, въ другое общество, она должна остаться владѣлицей своего имущества, тѣмъ болѣе, что уплачиваетъ всякіе сборы за эту землю. При слушаніи дѣла въ Съѣздѣ. Безпалая предъявила копію рѣшенія Холявинскаго Волостнаго Суда, отъ 12 Іюня 1884 г., изъ коей видно, что истица Безпалая осталась послѣ отца своего малолѣтней и, по рѣшенію Волостнаго Суда, владѣла надѣломъ усадебной и полевой земли, доставшейся умершему отцу ея, Евдокиму, послѣ раздѣла, состоявшагося между нимъ и братьями его—Евсеемъ и Петромъ Печерными. Разсмотрѣвъ дѣло, Черниговскій Уѣздный Съѣздъ 20 Августа 1897 г. нашелъ, что, по рѣшенію Волостнаго Суда, состоявшемуся 12 Іюня 1884 г., спорный земельный надѣлъ, принадлежавшій крестьянину Евдокиму Печерному, оставленъ въ пользованіи его родной дочери Прасковьи Печерной, нынѣ по мужу казачки Безпалой. Тотъ же Холявинскій Волостной Судъ 12 Іюня 1897 г. призналъ, что Печерная, по мужу Безпалая, по выходѣ въ замужество въ другое общество и сословіе, потеряла право на владѣніе выморочнымъ надѣломъ отца ея, въ виду ст. 99 Мѣстн. Пол. Малоросс. Такое толкованіе Волостнымъ Судомъ ст. 99 неправильно, такъ какъ бракомъ не ограничиваются имущественныя права, принадлежащія брачущимся лицамъ (ст. 109 т. X ч. 1 Св. Зак.). Ст. 93 и 95 Мѣстн. Пол. Малоросс. устанавливаютъ, что участки мірской земли, предоставленные въ надѣлъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, остаются въ потомственномъ пользованіи сихъ семействъ, а потому ст. 99 Мѣстн. Пол. Малоросс. должна быть истолкована по буквальному ея смыслу, что, съ переходомъ въ другое сословіе, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею, т. е. предоставленною въ постоянное пользованіе сельскаго общества, на основаніи ст. 92 того же Полож., и не можетъ относиться къ посемейнымъ крестьянскимъ надѣламъ. Руководствуясь этими соображеніями и ст. 32 Врем. Прав. о Вол. Судѣ и ст. 125 Прав. Произв. Суд. Дѣлъ, Уѣздный Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Холявинскаго Волостного Суда, состоявшееся 12 Іюня 1897 г., и спорный земельный надѣлъ умершаго крестьянина—собственника Евдокима Печернаго оставить попрежнему въ пользованіи родной дочери его Прасковьи Печерной, по мужу Безпалой. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Уѣзднаго Съѣзда Евсей, Терентій и Титъ Печерные, прося объ отмѣнѣ онаго, изложили: земля, составляющая предметъ спора между просителями и Безпалой, заключается въ крестьянскомъ надѣлѣ брата ихъ Евдокима, за смертью котораго надѣлъ этотъ перешелъ къ просителямъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ; дочь же его Прасковья Безпалая, вслѣдствіе выхода въ замужество за казака и перехода въ составъ другаго общества и со-

словія, потеряла право на крестьянскій надѣлъ, согласно ст. 99 Мѣстн. Пол. Малоросс., по которой, съ переходомъ въ другое сословіе, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею. Уѣздный Съѣздъ нашелъ, что приведенная ст. 99 должна быть истолкована въ томъ смыслѣ что, съ переходомъ въ другое сословіе, крестьянинъ теряетъ право пользованія мірскою землею, предоставленною лишь въ постоянное пользованіе сельскаго общества, и не можетъ относиться къ посемейнымъ крестьянскимъ надѣламъ, которые, по мнѣнію Съѣзда, всегда должны оставаться въ потомственномъ пользованіи семейства, даже и по выходѣ членовъ изъ крестьянскаго сословія. Такое толкованіе противорѣчитъ ст. 146 и 151 Мѣстн. Пол. Малоросс., гдѣ установлено, что домохозяинъ, выходящій изъ общества, обязанъ сдать состоящій за нимъ въ пользованіи участокъ въ распоряженіе общества, которое по мѣстному приговору сдаетъ этотъ участокъ другому хозяину своего общества, и что право на выкупъ усадебной осѣдлости предоставляется лишь крестьянамъ находившимся въ составѣ общества. Эти законоположенія устанавливаютъ правоотношенія крестьянина къ мірскимъ земельнымъ надѣламъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ выхода крестьянина изъ состава своего общества, онъ теряетъ всякое право пользованія и выкупа крестьянскаго надѣла даннаго общества, и указываютъ на ошибочное толкованіе Уѣзднаго Съѣзда 99 ст. Пол. Малорос., на основаніи которой крестьянка Безпалая, по выходѣ изъ состава крестьянского сословія, не можетъ удержать за собою крестьянскій надѣлъ на выкупъ. Такимъ образомъ, Уѣздный Съѣздъ, оставивъ крестьянскій надѣлъ въ пользованіи казачки Безпалой, нарушилъ прямой и буквальный смыслъ 99, 146 и 151 ст. Мѣстн. Полож. Малоросс. Черниговское Губернское Присутствіе 20 Ноября 1897 г., не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Уѣзднаго Съѣзда, опредѣлило: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на имя Министра Юстиціи Печерные объяснили, что Черниговскій Уѣздный Съѣздъ, а за нимъ Черниговское Губернское Присутствіе отмѣнили существующіе законы Мѣстн. Пол. Малоросс., коими установлено, что съ переходомъ въ другое сословіе, крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею (ст. 99), что домохозяинъ, выходящій изъ общества, обязанъ сдать состоящій за нимъ въ пользованіи участокъ въ распоряженіе общества, который по мірскому приговору сдается другому хозяину (ст. 146), и что выкупъ усадебной осѣдлости предоставляется лишь крестьянскимъ обществамъ и крестьянамъ порознь, пока находятся въ составѣ общества (ст. 151). Рѣшеніемъ Черниговскаго Уѣзднаго Съѣзда состоявшимся 20 Августа 1897 года, утвержденнымъ Губернскимъ Присутствіемъ 20 Ноября 1897 года,

истолковалъ смыслъ приведенныхъ узаконеній въ томъ смыслѣ, что они относятся лишь къ мірской землѣ, предоставленной въ пользованіе сельскаго общества, а не къ посемейнымъ крестьянскимъ надѣламъ. Согласно этому толкованію, признано за казачкою Безналою право собственности на крестьянскій надѣлъ умершаго отца ея и брата жалобщиковъ, крестьянина Евдокима Печернаго, послѣ перехода ея въ другое общество и сословіе. Посему, они просили Министра Юстиціи сдѣлать зависящее распоряженіе объ установленіи правильнаго примѣненія приведенныхъ выше статей закона и возстановить нарушенный порядокъ. Министръ Юстиціи, разсмотрѣвъ изложенное, нашелъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ установленъ фактъ выхода Безналой въ другое общество и перехода въ другое сословіе; 2) что за силою ст. 146 Мѣстн. Пол. Малоросс. (т. IX Особ. Прил., V, изд. 1875 г.), домохозяинъ, выходящій изъ общества, обязанъ сдать состоящій за нимъ въ пользованіи участокъ надѣльной земли въ распоряженіе общества; 3) что посемейный крестьянскій надѣлъ составляетъ, на основаніи 93 ст. того же Пол., часть мірской земли; 4) что ссылка Черниговскаго Уѣзднаго Съѣзда на 109 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. не можетъ быть признана правильною, такъ какъ, согласно той же 93 ст. Мѣстн. Пол. Малоросс., порядокъ наслѣдованія семейными участками опредѣляется мѣстными обычаями, и постановленія означеннаго тома Свода Законовъ къ настоящему случаю не примѣнимы, и 5) что изъ подлиннаго производства по сему дѣлу Черниговскаго Губернскаго Присутствія совершенно не видно, входило ли оно въ обсужденіе приведенныхъ просителями кассаціонныхъ поводовъ, а также какими соображеніями оно руководствовалось, оставляя жалобу Печерныхъ безъ уваженія. Вслѣдствіе сего, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ Юстиціи призналъ необходимымъ предложить означенное опредѣленіе на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ прим. къ ст. 130 Пол. Зем. Нач.

Правительствующій Сенатъ нашелъ изложенныя соображенія Министра Юстиціи правильными и потому опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе Черниговскаго Губернскаго Присутствія, отъ 20 Ноября 1897 г., а также рѣшеніе Черниговскаго Уѣзднаго Съѣзда 20 Августа 1897 года, предписать Уѣздному Съѣзду постановить новое рѣшеніе не стѣсняясь прежнимъ.

Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассац. Д—та Правит. Сената, между прочимъ, *изложено*:

1) *Отъ 7 Мая 1903 года (сб. № 33)*: Правительствующій Сенатъ

нашелъ, что жена штабсъ-ротмистра Страшкевичъ обратилась въ Уманскій Окружный Судъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго 22 Сентября 1902 года отца ея, крестьянина Безвершенко, и о вводѣ ея во владѣніе, между прочимъ, подворнымъ участкомъ, доставшимся наслѣдодателю по данной крѣпости 31 Января 1880 г.—Окружный Судъ утвердилъ просительницу, какъ единственную послѣ Безвершенко наслѣдницу, въ правахъ наслѣдства, отказавъ ей въ вводѣ во владѣніе упомянутымъ участкомъ, и отказъ этотъ призналъ правильнымъ Кіевскою Судебною Палатою, которая, установивъ, что участокъ этотъ достался Безвершенко по выкупу отъ казны, и что выкупная сумма вся уплачена, признала, что участокъ этотъ, какъ составляющій крестьянскую надѣльную землю, принадлежалъ Безвершенко не въ личную собственность, а составлялъ семейную собственность всего двора, почему не можетъ быть предметомъ законнаго послѣ него наслѣдованія и не можетъ быть переданъ просительницѣ и какъ члену его двора, за непринадлежностью ея къ крестьянскому сословію причемъ, въ подкрѣпленіе такого своего вывода, сослалась и на законъ, 14 Декабря 1893 г. Выводъ этотъ оспаривается въ поданной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Страшкевичъ, и, такимъ образомъ, рѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: выкупленный крестьяниномъ надѣльный участокъ съ полнымъ погашеніемъ всей выкупной суммы можетъ ли перейти по наслѣдству къ лицу другого сословія, какъ единственному наслѣднику, въ томъ случаѣ, когда наслѣдодатель былъ единственнымъ членомъ двора и рабочей семьи? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ: по буквальномъ смыслу ст. 106 Пол. о Вык., основанной, между прочимъ, и на законѣ 14 Декабря 1893 г., установленныя въ послѣдующихъ статьяхъ ограничительныя правила относятся до земель, по коимъ выкупная ссуда еще не уплачена. По уплатѣ сей ссуды распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ Общ. Пол. о Кр. въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, причемъ сдѣлана ссылка на ст. 9—16 Общ. Пол.; къ числу означенныхъ статей относится ст. 13 въ которой постановлено: «въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными обычаемъ», и ст. 14, о томъ, что «имущество, оставшееся послѣ крестьянина, умершаго безъ наслѣдниковъ (выморочное), поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего имущество находится». Сопоставленіе ст. 106 Пол. о Вык. со ст. 13 и 14 Общ. Пол. приводитъ, такимъ образомъ, къ выводу о томъ, что выкупленный отдѣльнымъ крестьяниномъ надѣльный

участокъ, по которому выкупная ссуда уплачена, можетъ переходить по наслѣдству, и что подобный участокъ становится вымороченнымъ и переходитъ къ крестьянскому обществу лишь тогда, когда послѣ умершаго собственника этого участка наслѣдниковъ не осталось. То же подтверждается и ст. 116 и 118 Пол. о Вык. О томъ же, что наслѣдникъ умершаго собственника крестьянскаго участка, по которому выкупная ссуда погашена, непремѣнно долженъ былъ бы принадлежать къ крестьянскому сословію, ни въ приведенныхъ статьяхъ, ни въ какомъ либо другомъ законѣ не постановлено. Къ тому же выводу приводитъ и законъ 14 Декабря 1903 года, вошедшій въ ст. 18, 19 и 20 Общ. Пол., изд. 1902 года. Законъ этотъ, устанавливая ограниченія относительно даренія, продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, и залога надѣльной земли, какъ законъ ограничительный, по силѣ ст. 65 Зак. Основн., распространительно толкуемъ быть не можетъ и, посему, не можетъ быть примѣняемъ къ переходу надѣльной земли по наслѣдству. Такого же взгляда придерживается и 2 Деп. Правительствующаго Сената, признавшій въ опредѣленіи 20 Мая 1897 года за № 1803, что и при дѣйствіи закона 14 Декабря 1894 года, сестры умершаго крестьянина, внесшаго за свой подворный участокъ выкупную ссуду, будучи признаны наслѣдницами, несмотря на принадлежность ихъ къ мѣщанскому сословію, имѣютъ право на полученіе данной на участокъ умершаго брата. Заключеніе это не противорѣчитъ разъясненіямъ, даннымъ Общимъ Собраніемъ 1 и Кассац. Д—товъ, такъ какъ всѣ эти разъясненія даны относительно участковъ крестьянской надѣльной земли, окончательно еще не выкупленныхъ. Признавая, въ виду изложенныхъ соображеній, что опредѣленіе Палаты, какъ съ ними несогласное, оставлено въ силѣ быть не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 106 Пол. о Вык. и ст. 19 Общ. Пол., по изд. 1902 г., **отмѣнилъ**.

2) *Отъ 15 Марта 1900 г. (сб. № 48)*, по вопросу о томъ, въ правѣ ли Старшій Нотаріусъ, при утвержденіи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, по ст. 167 Нот. Пол., примѣнять новый законъ, воспрещающій или ограничивающій переходъ права собственности и который обнародованъ до утвержденія нотаріальнаго акта, но послѣ совершенія этого акта у Нотаріуса, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что совершенный у Нотаріуса актъ о переходѣ права собственности на недвижимость представляется недѣйствительнымъ, доколѣ не будетъ утвержденъ Старшимъ Нотаріусомъ, который удостовѣряется о не-

воспрещенія закономъ акта, при самомъ утвержденіи акта. Посему, такъ какъ именно при утвержденіи акта провѣряется соотвѣтствіе акта дѣйствующимъ въ то время законамъ, дозволяющимъ или запрещающимъ, или ограничивающимъ переходъ права собственности на недвижимость, то изъ сего слѣдуетъ, что Старшій Нотаріусъ обязанъ при утвержденіи акта принимать въ соображеніе и тѣ законы, которые обнародованы послѣ совершенія акта у Нотаріуса и даже послѣ представленія акта къ утвержденію.

То же признано въ рѣш. 1903 г. № 17.

3) *Отъ 29 Октября 1886 г. (сб. № 64)*: Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя по 895 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, но смыслъ этой статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что всякое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тѣхъ лицъ, которыя непосредственно принимали участіе въ спорномъ дѣлѣ, но и для всѣхъ тѣхъ, которыя являются ихъ наслѣдниками, правопреемниками или имѣютъ производныя отъ нихъ права, и только въ отношеніи третьихъ лицъ, предъявляющихъ самостоятельныя права на предметъ, бывшій уже въ спорѣ, сила прежде состоявшагося рѣшенія не распространяется.

Въ рѣшеніи 1 Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 14 Декабря 1890 г. и 31 Января 1892 г. за № 28, по жалобѣ крестьянки Шведовой на постановленіе Олонецкаго Губернскаго по крест. дѣл. Присутствія, отказавшаго просительницѣ въ ходатайствѣ о предоставленіи ей права пользоваться землею умершаго ея отца, крестьянина Гадарина, по дер. Смириковой, между прочимъ, ***изложено***:

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Губернское Присутствіе объявило Шведовой, что не можетъ сдѣлать распоряженія по ея жалобѣ на отнятіе у нея земли при дер. Смириковой въ виду постановленія своего отъ 28 Іюля 1886 г., вошедшаго въ законную силу. Сіе послѣднее постановленіе состоялось по жалобѣ просительницы на опредѣленіе Уѣзднаго Присутствія объ уничтоженіи приговора Ладвинскаго сельскаго общества о перечисленіи ея въ дер. Смирикову. Ни уничтоженіе, ни утвержденіе такого приговора не могло имѣть никакого значенія для Шведовой, когда она просила уже не о перечисленіи ея, но неправиль-

ному указанію Уѣзднаго Присутствія, въ дер. Смирикову, а объ оставленіи въ ея пользованіи полевой земли при этой деревнѣ, по правамъ, перешедшимъ къ ней отъ ея умершаго отца. По предмету этого новаго ходатайства Шведовой изъ дѣла видно, что она родилась отъ одного изъ домохозяевъ дер. Смириковой, Гадарина и, хотя вышла замужъ за Шведова, записаннаго по дер. Нижней, но не послѣдовала за нимъ въ эту деревню, а, напротивъ, онъ перешелъ въ домъ и семью ея отца, Гадарина, сдѣлался членомъ этой семьи, а чрезъ это, въ силу 146 ст. Общ. Пол. о Крест., по прод. 1886 г., поступилъ въ составъ того общества, къ которому принадлежала и принадлежитъ семья Гадарина въ деревнѣ Смириковой, и вслѣдствіе сего пользовался надѣломъ своего тестя въ этой деревнѣ съ 1859 г., т. е. со времени перехода въ домъ тестя, какъ при жизни его, такъ и послѣ его смерти, послѣдовавшей въ томъ же или въ 1860 г., до своей смерти въ 1882 г., а съ этого года до 1887 г. этими надѣлами продолжала пользоваться его вдова съ дѣтьми. То обстоятельство, что Шведовъ былъ неправильно зачисленъ во владѣнной записи по дер. Нижней, не могло препятствовать ему воспользоваться правомъ, предоставляемымъ 146 ст. Общ. Пол., по прод. 1886 г., какъ потому, что такое зачисленіе не могло быть ему извѣстно, ибо онъ тогда уже не жилъ въ дер. Нижней, а жилъ въ дер. Смириковой, такъ и потому, что вообще зачисленіе кого-либо изъ крестьянъ въ общій итогъ получающихъ въ этой или другой деревнѣ надѣлы, даже по правильно составленнымъ уставной ли грамотѣ, владѣнной ли записи, не можетъ лишать крестьянъ однихъ обществъ права жениться на крестьянкахъ другихъ обществъ и поступать въ сіи послѣднія посредствомъ приписки ихъ къ семьямъ родителей своихъ женъ. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что Шведова и послѣ замужества, оставаясь въ своей семьѣ и въ своей деревнѣ и не бывъ никогда отъ нея отчисленною, пользовалась, послѣ смерти своего мужа, принятаго также въ ея семью, надѣломъ оной при этой деревнѣ на правѣ домохозяйки. 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ 30 Мая 1885 г., напечатаннымъ въ Сборникѣ 1889 г. подъ № 237, разъяснилъ, что сельскій сходъ не имѣетъ права обезземеливать женщинъ, пользующихся землею на правѣ домохозяевъ. Въ виду сего, мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ слѣдовало обсудить, имѣли ли крестьяне дер. Смириковой право обезземелить Шведову, а не отказываться отъ разсмотрѣнія ея жалобы на это обезземеленіе, ссылаясь на постановленіе Губернскаго Присутствія 1886 г., по предмету, не относящемуся къ ходатайству Шведовой объ оставленіи въ ея

пользованіи надѣльной земли Гадариновыхъ при дер. Смириковой, на томъ основаніи, что она, Шведова, принадлежала къ этой семьѣ, а черезъ нее и къ обществу дер. Смириковой, пользовалась надѣльною землею Гадариновыхъ на правѣ домохозяйки. Разрѣшеніе дѣла въ этомъ смыслѣ особенно важно потому, что подобные настоящему случаи возникаютъ въ крестьянскомъ быту весьма часто и постоянно. Домохозяинъ, не имѣющій сына, всегда принимаетъ къ себѣ въ домъ зятя изъ такой семьи, гдѣ есть мужскіе работники лишніе. Такой принятый въ домъ зять, по обычному названію „пріймакъ", вступаетъ въ семьѣ тестя во всѣ права сына, а вмѣстѣ съ тѣмъ считается совершенно отдѣленнымъ отъ прежней семьи своего отца. Въ сѣверной полосѣ Россіи большинство поселковъ мелкіе, часто въ нѣсколько дворовъ. Найти себѣ зятя въ своей деревнѣ нельзя: всѣ давно между собою перероднились, поневолѣ приходится брать зятя изъ чужой деревни. Если отрицать принадлежащее такимъ зятьямъ, по вышеприведенной 146 ст. Общ. Полож., право причисляться къ семьѣ и обществу тестя, то это поставило бы всю такую семью въ безвыходное положеніе. Просить пріемнаго приговора отъ общества, но обществу дать его невыгодно, особенно теперь, со времени облегченія платежей, и по мѣрѣ приближенія выкупа къ концу, при увеличивающемся приростѣ населенія. Въ данномъ дѣлѣ остальные 3 домохозяина дер. Смириковой прямо объявили Шведовой, что пріемнаго приговора дать не согласны, потому что намѣрены воспользоваться участкомъ ея отца, подѣливъ его между собою. Просить земли у прежнихъ семьи и деревни, изъ которыхъ зять когда-то вышелъ, но прежняя семья, разъ отдѣливши своего члена, не обязана вновь допускать его къ участію въ своемъ надѣлѣ, а деревня еще менѣе согласится дать новый надѣлъ совершенно чужой семьѣ. Наконецъ, если бы даже и удалось получить землю, то оказалось бы, что семья имѣетъ усадьбу въ одной деревнѣ, а полевой надѣлъ въ другой, можетъ быть за десятки верстъ. Между тѣмъ, примѣненіе ст. 146 къ зятьямъ, принятымъ въ домъ изъ другой деревни, съ совершеннымъ исключеніемъ ихъ изъ прежнихъ обществъ, даетъ возможность принявшимъ ихъ домохозяевамъ обезпечить свою семью, безъ всякаго нарушенія законныхъ интересовъ другихъ членовъ общества, кромѣ ихъ своекорыстныхъ разсчетовъ подѣлить между собою чужое, которое поощрять едва ли слѣдуетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе Олонецкаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отмѣнить, поручивъ ему разсмотрѣть дѣло по указаннымъ выше основаніямъ.

То же признано въ рѣшеніяхъ Второго Д—та Правительствующаго Сената 9 Января 1901 г. № 31, 6 Марта 1901 г. № 906 и 20 Марта 1901 г. № 1143.

Въ опредѣленіи 2-го Д—та Правит. Сената. отъ 5 Ноября 1896 г.— 20 Мая 1897 г. № 1803, между прочимъ, *изложено*:

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянину Абрамову, по приговору Деміевскаго сельскаго общества, отъ 10 Марта 1891 г., была отведена усадьба въ 288¹/₆ кв. саж., причемъ тѣмъ же приговоромъ ему было предоставлено право выкупить эту усадьбу и ходатайствовать о выдачѣ данной. Такое ходатайство поступило отъ Абрамова въ Сентябрѣ того же 1891 г., при чемъ къ прошенію была имъ приложена и квитанція Казначейства о взносѣ имъ причитающихся за участокъ 3 руб. Въ томъ же году Абрамовъ до окончанія дѣла объ утвержденіи выкупа умеръ, и въ 1895 г. его наслѣдницы, единоутробныя его сестры, мѣщанки Татьяна Пархоменко и Марія и Ольга Петровы, утвержденныя въ правахъ наслѣдства къ имуществу покойнаго ихъ брата Абрамова Кіевскимъ Окружнымъ Судомъ,—обратились въ Губернское Присутствіе съ просьбой выдать имъ данную на усадьбу, за которую выкупъ уже былъ внесенъ ихъ братомъ при его жизни. Губернское Присутствіе не признало за просительницами права на окончательный выкупъ усадьбы, надѣленной обществомъ ихъ покойному брату, на томъ основаніи, что онѣ—мѣщанки и крестьянской земли пріобрѣтать не могутъ, за силой Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 Декабря 1893 г. Мѣщанки Татьяна Пархоменко и Марія и Ольга Петровы обжаловали это рѣшеніе Правительствующему Сенату. Дѣло было послано на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который въ рапортѣ своемъ, отъ 25 Мая 1896 года, раздѣляя взглядъ Губернскаго Присутствія, изъяснилъ, что, по закону 14 Декабря 1893 г., пріобрѣтать надѣльную землю могутъ только лица, приписанныя или приписывающіяся къ сельскимъ обществамъ, при чемъ въ сказанномъ законѣ не содержится указанія на то, что дѣйствія онаго не распространяются на случай перехода участковъ по наслѣдству. Обращаясь къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ необходимымъ остановиться, прежде всего, на текстѣ ст. 2 отд. 1 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 Декабря 1893 г. Она гласитъ, что участки надѣленной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворномъ наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть

отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, за недоимки по выкупнымъ платежамъ (Пол. о Вык. ст. 133 — 138), только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Этотъ законъ ограничиваетъ право крестьянъ распоряжаться землей, отведенной имъ въ надѣлъ. Дарить и продавать подобную надѣльную землю они могутъ не всѣмъ и каждому, а лишь извѣстной категоріи лицъ: или крестьянамъ, числящимся въ обществахъ, или лицамъ, изъявившимъ согласіе приписываться къ сельскимъ обществамъ и, конечно, имѣющимъ право на такую приписку. Всякій ограничительный законъ не можетъ имѣть распространительнаго толкованія, и, если закономъ запрещено дареніе и продажа подворныхъ надѣльныхъ участковъ лицамъ другихъ сословій, то изъ этого не возникаетъ еще законнаго основанія къ отрицанію права лицъ другихъ сословій получить надѣльный участокъ по наслѣдству. Если бы таково было намѣреніе законодателя, то въ ст. 2, ограничивающей право другихъ сословій пріобрѣтать надѣльные участки путемъ даренія или покупки, было бы выражено также, что такіе участки не могутъ переходить по наслѣдству и, при неимѣніи въ наличности наслѣдниковъ въ числѣ лицъ, приписанныхъ или имѣющихъ право приписаться къ сельскимъ обществамъ, признаются выморочными и поступаютъ въ распоряженіе общества. Такъ какъ ст. 2 закона 14 Декабря 1893 года говоритъ только о дареніи и продажѣ, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не прійти къ заключенію, что закономъ 14 Декабря 1893 г. переходъ по наслѣдству надѣльныхъ участковъ къ лицамъ другихъ сословій не воспрещенъ, причемъ, конечно, участки надѣльной земли сохраняютъ свой надѣльный характеръ, и всякій кто ими владѣетъ, на точномъ основаніи закона, можетъ продать или подарить такой участокъ только лицу, приписанному или приписывающемуся къ сельскому обществу. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ призналъ, что рѣшеніе Кіевскаго Губернскаго Присутствія неправильно даже и при томъ толкованіи закона, которое было Присутствіомъ принято. Отрицая право мѣщанокъ просительницъ на наслѣдованіе, Губернское Присутствіе не имѣло основанія отказать имъ въ выкупѣ участка, не убѣдившись въ томъ, что онѣ не желаютъ причисляться къ сельскому обществу. Находя же, что указанная выше статья закона, предусматривая дареніе и продажу, не можетъ быть примѣняема къ переходу надѣльныхъ участковъ по наслѣдству, и что просительницы Пархоменко и Петровы имѣютъ полное право на выкупъ и полученіе данной на доставшійся имъ по на-

слѣдству участокъ ихъ умершаго брата Абрамова, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Кіевскаго Губернскаго Присутствія отмѣнить, поручивъ ему постановить новое по сему дѣлу опредѣленіе.

(Записка по сему дѣлу составлена 12 Ноября 1908 г.).

Исп. обяз. Оберъ-Секретаря *А. Савченко-Маценко.*

За Помощника Оберъ-Секретаря *Д. Красносельскій.*